

**Вера Валентинова
и Святослав Святогор**

**ЛЕГЕНДЫ ИНОМИРЬЯ:
КОРОЛЕВА ИНИРИДЫ**

16+

Святослав Святогоров
Вера Валентинова
Легенды Иномирья:
Королева Инириды

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=35000105

SelfPub; 2019

ISBN 978-5-5321-0958-2

Аннотация

В разрушающийся мир нисходит Богиня – отражение разума Высшего Божества, именуемого Великой Матерью. Она воплощается в обычную девушку, которая живёт уютной жизнью в мирной стране Инириде. В это время на Инириду нападает королева Квазиленда – могущественная ведьма Алисия. И тогда запускается механизм судьбы, призванный сделать Богиню правительницей избранной Ею страны. Мудрецы и злодеи, сильные мира сего и простые люди, сами того не понимая, затягиваются в этот гигантский механизм, созданный неумолимой логикой Великой Матери. Узнать Богиню в человеческом облике и постичь Её истинные цели – способны ли на это простые смертные?

Содержание

Пролог	4
Глава 1. Бал	6
Глава 2. Королева	19
Глава 3. Враг	29
Глава 4. Побег	40
Глава 5. Сила	48
Глава 6. Таверна	57
Глава 7. Соратники	70
Глава 8. Оружие	79
Глава 9. Бой	89
Глава 10. Пленник	96
Глава 11. Прошлое	111
Конец ознакомительного фрагмента.	114

Пролог

На планете Ратхе, ближайшей к своей звезде Мираиве (которую назовём для удобства солнцем), посреди бескрайнего моря возвышался остров, напоминавший остроконечную шляпу с полями-равнинами. Вершина центральной Горы сияла таинственным светом. Низ Горы опоясывала лента искрящегося тумана, непроходимого для простых смертных. На равнинах от востока до запада располагались государства и независимые местности, а на севере Великая Гора обрывалась прямо в море.

В мирной стране Инириде, в её столице Ореане, стояла таверна «Земляничная полянка». Здесь можно было вкусно поесть и переночевать в одной из маленьких уютных комнат.

Южные двери таверны выходили на Песчаную улицу. Красочная вывеска над ними приглашала добрых гостей. Северные двери вели в обширный хозяйский огород, посреди которого рос старый дуб. За огородом начиналось золотое пшеничное поле.

Содержали таверну тётушка Литис, её муж дядюшка Ливар, а также их приёмные дети Вероника и Алик. Тётушка Литис и Вероника покупали на рынке продукты, готовили еду, накрывали столы, а дядюшка Ливар с Аликом усердно им помогали. Жили они в северной части таверны, из окон

которой открывался вид на Великую Гору.

Вероника и Алик не были родными сестрой и братом, но они стали неразлучными ещё в детском приюте столичного Храма Великой Матери. Повзрослев, Вероника и Алик влюбились друг в друга. Они впервые поцеловались в светлой чердачной комнате, где вместе играли в детстве. Вероника объявила приёмным родителям, что только Алик может стать её мужем. Тётушка Литис и дядюшка Ливар не возражали: они вообще никогда не спорили с Вероникой. Поэтому с тех пор Веронику и Алика стали считать невестой и женихом.

Вскоре тётушку Литис пригласили в пригорный Храм Великой Матери на должность наставницы. Она стала жить далеко от «Земляничной полянки», но часто навещала любимого мужа и приёмных детей. Именно она открыла у Вероники альтерационный* дар, о котором раньше никто даже не подозревал. [*Альтерация – способность изменять формы силой мысли при помощи природной Энергии.]

Главный альтератор Инириды взял Веронику в ученицы. Она стала посещать альтерационные курсы, которые проходили в огромной библиотеке белокаменного Королевского дворца. Один день Вероника старательно училась, а два дня по-прежнему работала в таверне «Земляничная полянка».

Глава 1. Бал

Вероника надела туфли и последний раз взглянула в зеркало. Золотые, от природы волнистые волосы, блестящие в свете свечей, аккуратно расчёсаны. Фасон платья подчёркивает роскошь телосложения: прекрасные округлости и тонкую изящную талию. Острые каблочки добавляют семь с лишним сантиметров к росту и без того выше среднего.

Вероника повернулась левым боком, правым боком, прошлась туда-сюда. Она элегантна от природы. Она ходит красиво, спокойно и плавно. (Она даже бежит медленно.)

А глаза её божественны, они чаруют. В них нечто большее, чем ум, красота, спокойствие, доброта и сверхчеловеческая пронизательность, – в них видится вечность.

Вероника сошла по лестнице к оцепеневшему от восхищения Алику и спросила:

– Хороша ли твоя невеста?

– Восхитительна! – прошептал Алик, целуя Веронику в щёку. – Хорошего тебе вечера, Верочка.

Вероника дала последние ценные указания Алику и дядюшке Ливару, после чего вышла из таверны как раз навстречу Инессе. Подруга критически оглядела платье Вероники – свою работу – и сказала, что это действительно лучшее платье из всех, какие она шила. Вероника в свою оче-

редь похвалила платье Инессы – зелёное, с золотой вышивкой на талии, рукавах и кромке подола – и добавила, что Инесса – несравненная швея.

– Ах, если бы квазилендская ткань была более доступна! – посетовала Инесса, пощупав двумя пальцами подол Вероники. – Она просто удивительна. Даже жаль растрачивать свой талант, используя другую ткань. Мои платья – это не просто одежда, это произведения искусства! Только квазилендская ткань может обеспечить им достойную долговечность.

Они не спеша пошли по дороге к дворцу, возвышавшемуся в сумраке над крышами домов. Вероника благодушно слушала Инессу, рассказывавшую о модном журнале, вчера доставленном ей из Лурталея.

– Представляешь, юбка от середины бедра распадается на восемь лент! То есть это обычная прямая юбка по шиколотку, но с восемью разрезами. Такая вещь, разумеется, не слишком удобна, но ведь она и не для похода на рынок шьётся.

– Какая интересная идея! – поддержала Вероника.

– Собираюсь сшить себе такую. Я сделаю семь разрезов и ленты в нескольких местах соединю бисерной нитью. Как только дошью срочные заказы, сразу займусь юбкой. Это недолго. Разумеется, если только никто мешать не будет. Представляешь, утром заходила Аюна – поболтать. Заинтересовалась моими выкройками. Я по наивности разрешила посмотреть, а сама вышла развешивать бельё на просушку.

Возвращаюсь, смотрю – все выкройки перепутаны. Можно сказать, в кучу свалены! У меня же не просто так всё было по столам разложено. Хотела я Аюне высказать, что я об этом думаю, но в тот момент просто не было слов.

– Она, наверное, по глазам всё поняла, – улыбнулась Вероника. – Ты ведь умеешь так взглянуть, что у многих мороз по коже пробегает.

– Наверное, – польщённо произнесла Инесса и улыбнулась уже почти успокоенно. Она была стройной блондинкой с тонкими чертами лица, гордой осанкой и вполне надменным взглядом. В её образе чувствовалось что-то королевское, но даже ей далеко было до Вероники, излучавшей одновременно и располагающую простоту, и несравненное, неповторимое величие.

– Недавно я предлагала Аюне вечернее платье, – сказала Инесса. – Даже показала эскиз. Но она рассмущалась и заявила, что в таком платье из дома не выйдет. Как будто я ей что-то неприличное предложила...

– Ну что тут поделать... – проговорила Вероника. – Такая вот у нас подруга: не любит элегантные наряды.

– Наверное, думает, что одежда сама по себе сделает её объектом всеобщего внимания, которого она не переносит. И многие так думают. А на самом деле просто надеть красивое платье – мало. Надо ещё уметь себя в нём преподнести. Я ведь уже по совместительству стала учительницей дефиле: просто не могу видеть, когда в моих нарядах ходят так, будто

это комбинезон-униформа, – пожаловалась Инесса. – То ли дело – ты.

– Но ведь я не училась дефиле, – удивилась Вероника.

– У тебя это врождённое! – всплеснула руками Инесса. – Ты уже в детстве ходила, как королева.

– Да? – в полутьме Вероника пристально посмотрела на подругу. Та поймала её взгляд и задумалась.

– Неспкойная выйдет ночка, – тихо сказала Вероника.

– Очень надеюсь! – воодушевлённо подхватила Инесса. – Я буду танцевать до утра. Измучаю всех способных передвигаться кавалеров. А почему Алик не пошёл с нами?

– Он же не умеет и не любит танцевать, – с сожалением произнесла Вероника.

– А ревновать?

– Ревновать умеет.

– Бурно или тихо?

– Тихо. Но я стараюсь поводов не давать. Я же люблю его.

– Завидую вам!

– Влюбись и ты.

– Не могу... Я холодная. Не ты ли это говорила?

– Говорила... Просто мне жаль было того влюблённого беднягу, которого ты так бессердечно отшила.

– Я же швея! – засмеялась Инесса. – Профессионально шью и отшиваю. И обожаю свою работу. Может, когда-нибудь найду молодого портняжку и сыграю с ним свадьбу. Но с тем, кто не способен сделать хотя бы сотню ровных стеж-

ков, мне точно не ужиться.

Они подошли к белокаменной стене Королевского дворца.

– Войдём здесь, – предложила Вероника, указывая на маленькую деревянную дверь.

– Может, лучше через парадный вход? – замялась Инесса. – В эту часть дворца входить нельзя.

– Мне можно – я же ученица главного альтератора нашего королевства. А ты – его будущая ученица.

– Вероника, прошу: только не это! Я не гожусь, честно. Почему ты никак не оставишь эту тему?

– Мечтаю развить твой альтерационный дар, раз он у тебя есть, – вот и всё.

– Умоляю, Вероника, не надо! Я хочу остаться швеёй. Ты позволишь?

– Ну хорошо, хорошо. Тогда ты будешь просто моей сопровождающей.

Вероника потянула за привинченное к двери кольцо. Инесса понадеялась было, что дверь заперта, однако та со скрипом отворилась, открыв устланный ковром коридорчик, освещённый жёлтым светом альтерационных ламп.

– Только бы не наткнуться на короля! – пробормотала Инесса.

– А что в этом такого? – поинтересовалась Вероника. – Я не раз натыкалась на него в коридорах. Он очень забавный.

– Ты тут прямо как у себя дома.

– Нет, ну что ты! Дома уютнее.

Они шли и шли по коридорам и сквозным комнатам. Их каблучки то стучали по паркету, то звенели по каменным плитам, то утопали в коврах. Кое-где на стенах висели картины, в углах стояли зеленеющие деревца в фарфоровых горшках, попадались арки с колоннами и ниши с диванами. Наконец, Вероника распахнула двухстворчатые полированные двери, из которых брызнул торжественный свет.

Они вышли на высокую террасу. Прямо под ними простёрся огромный праздничный зал, заполненный гостями. Тихо звучала приятная музыка. Гости танцевали, общались, играли в коллекционные карточные игры. Страна Инирида праздновала конец секундии и начало терцируны*. [*Секундия и терцируна – вторая и третья эруны (месяцы) каждой эры (года).] В этот вечер все желающие могли прийти на бал в Королевском дворце, чтобы в полночь встретить терцируну.

– Смотри, Инесса: Элен уже здесь, – сказала Вероника, направляясь к лестнице.

Вероника расположилась на полукруглом мягком диване. Слева и справа от неё сидели Инесса и Элен.

– Вероника снова предлагала мне поступить на альтерационные курсы, – пожаловалась Инесса.

– Счастливая ты... – сказала Элен, игнорируя тон Инессы. – Если бы ты только знала, как я хочу стать альтерна-

той... * Вероника! – она с надеждой взглянула на подругу.

[*Альтерата – женщина, преуспевшая в искусстве альтерации.]

– Ты можешь изучать альтерационные книги, – утешительно сообщила Вероника.

– Но это совсем не то. Я хочу стать практикующей альтератой. Не зря же меня зовут так же, как и легендарную альтерату древности.

Вероника взяла прядь русых волос Элен и посмотрела их на свет.

– С практикой будет сложнее, – сказала она. – Но если ты будешь стремиться и стараться, то обязательно достигнешь желаемого. Если не в этом воплощении, то в следующем уж наверняка ты станешь альтератой.

– Вот только зачем тебе это? – спросила Инесса.

– Я обожаю романы про альтерат, – ответила Элен. – Ты же видела, сколько их у меня. Я восхищаюсь альтератами! Я восхищаюсь Вероникой! Как это чудесно – творить чудеса!

– Элен, я не видела ни одного чуда, – деловито сказала Инесса. – Если не считать того раза, когда в Храме Великой Матери служительница зажгла свечку, взмахнув рукой.

– Какая же ты неромантичная! – досадливо подёрнула плечами Элен. – Ах, почему я не родилась блондинкой? Кстати, Рифандия почти русая. Но она же альтерата!

Все взглянули в ту сторону, где стояли премьер-министр Райнард, он же главный альтератор Инириды, и его молодая

жена Рифандия, строгая и неразговорчивая, более напоминающая охранницу, чем супругу.

– До чего же они оба высокие, – сказала Инесса. – Красивая пара. И одеваются вполне хорошо. Правда, на мой вкус, чересчур просто. Премьеру простительно, но Рифандии явно не хватает кружев. И зачем она всюду носит зарингу*, как стражница?

[*Заринга – оружие, схожее с рапирой].

– Заринга вполне подходит к её образу, – заметила Вероника. – Я даже не представляю её безоружной. Кстати, она действительно охранница. В том числе.

– Так всё-таки можно или нельзя быть альтератой, не будучи блондинкой? – спросила Элен.

– Можно, дорогая, можно, – сказала Вероника. – Бывают исключения. Есть даже альтераторы мужского пола. Кому как не нам, жителям Инириды, это знать?

– У нас всё поставлено с ног на голову, – заметила Инесса. – Ни одной женщины в правительстве. Смех!

– Действительно, – согласилась Элен. – Этот фарс уже затянулся. Ну да ладно. Вероника, ты меня немножко обнадёжила. А где тот паренёк, который посещал вместе с тобой курсы альтерации у Райнарда?

– Похоже, он ушёл в Храм Абсолюта, – ответила Вероника.

– Ой, они идут сюда! – сказала Инесса, глядя на приближающихся премьер-министра, Рифандию и министра цере-

МОНИЙ.

– Так вот где ваша знаменитая ученица, – сказал министр церемоний, вальяжный и плутоватый, обращаясь к Райнарду, но глядя на Веронику.

– Чем же я так знаменита? – поинтересовалась Вероника.

– Хотя бы тем, что по-прежнему трудитесь в своей таверне, вместо того чтобы избрать занятие, более подходящее талантливой альтерате, коей вас считает наш любезный Райнард.

– Я так неопытна, – созналась Вероника. – Мне надо ещё многому научиться.

– А я слышал, что ваша однокурсница (если можно так выразиться) уже стала самостоятельной алхимичкой.

– Элисса быстро нашла своё призвание, – сказал Райнард. – Я научил её всему, что знал в этой области. Дальнейшее в её руках.

– Представляете, она готовит замечательные средства! – воскликнул министр церемоний, взглянув на Инессу так, будто это её особенно интересовало. – Я приобрёл у неё капли от бессонницы. Действуют безотказно.

Инесса непочтительно отвернулась.

– Даже не думала, что вы нуждаетесь в каплях от бессонницы, – подозрительно заметила Рифандия.

– Да-да, увы... Вот доживёте до моих эр, милая Рифандия... – покровительственным тоном сказал министр церемоний и попытался взглянуть на неё свысока. Рифандия

сурово взирала на него с высоты своего роста.

– Дамы, – сказал министр церемоний Инессе и Элен, – позвольте похитить у вас уважаемую Веронику. У меня к ней есть исключительно конфиденциальный разговор.

Вероника удивлённо приподняла брови и неспешно встала. Министр церемоний взял её под руку и повёл к балконной двери.

На полукруглом балконе гулял прохладный ветерок. Синяя ночь спустилась на город. Кое-где горели огни в окнах домов, и был виден край главной площади, залитой золотистым светом. Там прогуливались столинцы*.

[*Столинцы – жители столицы.]

Вероника облокотилась о широкие мраморные перила балкона, искоса взглянула на министра церемоний и сделала изящный жест рукой, означающий: я удивлена и готова вас выслушать.

– Понимаете, Вероника... – начал мяться министр церемоний. – Я очень заинтересован в одной особе... В упомянутой уже Элиссе. С премьер-министром не слишком удобно обсуждать подобные вопросы. Может быть, вы мне можете?

– Помогу, если смогу, – сказала Вероника и простодушно вздохнула.

– Сможете, сможете! – воодушевился министр церемоний. – Я просто хотел узнать: Элисса действительно сильная альтерата или же... не очень? Меня это интересует как её

клиента, – поспешно пояснил он.

– Мне трудно об этом судить. Но если вы утверждаете, что её средство от бессонницы столь хорошо действует, то это кое о чём говорит.

– То есть вам не под силу точно определить её альтерационный уровень?

– Определение альтерационного уровня – очень сложная наука. Нужно провести множество экспериментов и проверок, чтобы сделать более-менее определённый вывод. И всё равно это, по сути, не что иное, как наклеивание ярлыков. Никто не любит, когда на него наклеивают ярлыки.

– Да, это оно, конечно... Потому-то я и не стал спрашивать саму Элиссу, а решил спросить вас. Я слышал, что один альтератор может очень просто определить уровень другого альтератора, если этот другой альтератор слабее.

– Тогда только премьер-министр сможет вам помочь.

– А вы нет? – пытливо уставился на Веронику министр церемоний.

– Увы, – сказала Вероника, стараясь сохранить простодушное выражение.

– Выходит, она всё-таки слабее Райнарда?

– Вероятно. Она же его ученица, а не наоборот.

– Всё же мне кажется, что вы могли бы мне помочь. Райнард более высокого мнения о вас, чем об Элиссе, а это тоже, как вы изволили прежде выразиться, кое о чём говорит.

– К сожалению, я не могу говорить на эту тему, – отрезала

Вероника.

– Я думал, что в виде исключения вы бы...

Узорчатая стеклянная дверь резко распахнулась, и на балкон вышла Рифандия.

– Премьер-министр срочно вызывает вас в свой кабинет, – сказала она министру церемоний. – Очень срочно.

– Увы, Вероника, я вынужден вас оставить, – министр церемоний с выражением сожаления развёл руками. Вероника ответила взглядом хрустальной статуи. Министр церемоний поклонился и вышел.

Прикрыв за ним дверь, Рифандия подошла к Веронике и шёпотом спросила:

– Что ему было нужно?

– Он пытался выяснить альтерационный уровень Элисы, – тихо ответила Вероника. – И мой тоже. Как это неприятно! Как будто под юбку пытаются залезть...

– Каков нахал!.. Думаю, это всё неспроста. – Рифандия помолчала, взглядываясь в ночь, а потом, развернувшись к Веронике, сказала: – Дело в том, что случилось страшное... На нашу страну напали враги. Только что наш агент сообщил, что вражеская армия уже прорывается в столицу. Король убит на окраине. Сейчас вся коронная стража пытается задержать врагов, но их сил надолго не хватит. Этой ночью столица падёт. – Жена премьер-министра ожидала увидеть в глазах Вероники тень испуга или замешательства, но увидела только тихую грусть.

– У Райнарда есть план спасения страны, – продолжила Рифандия. – В первую очередь стране нужна молодая красивая Королева, которая могла бы вдохновить народ. Для этого наша Королева обязательно должна быть альтератой. Дело в том, что во главе врагов стоит сильнейшая ведьма – королева Квазиленда Алисия. Она намного сильнее Райнарда. Она легко посеет в народе страх и безнадёжность. В результате никто не станет ей сопротивляться. Поэтому именно альтерата Инириды должна стать нашей новой Королевой – это даст народу надежду на победу. Только никто не должен знать её реальную силу. Пусть народ верит, что она сильнее Алисии.

– Звучит разумно, – сказала Вероника. – Но рано или поздно эта молодая красивая альтерата должна будет сразиться с ведьмой, не так ли?

– Это вовсе не обязательно. Королеве надо будет отправиться в безопасное место, а премьер-министр останется в столице и будет готовить восстание против врагов. Только объединившийся для борьбы с врагами народ сможет победить Алисию.

– Вероятно.

– Так вы согласны стать Королевой Инириды? – в упор спросила Рифандия.

Глава 2. Королева

– Да, я согласна.

Вероника взглянула в глаза Рифандии, и та с глубочайшим удивлением поняла, что Вероника действительно согласна и как будто даже давно ждала подобного предложения.

– Конечно, в наших Храмах Великой Матери есть сильные альтераты, – настороженно проговорила Рифандия, – но у нас нет ни времени, ни желания идти договариваться с наставницами... Альтераты из Храма Великой Матери рано или поздно присоединятся к нам, это несомненно... Но Королевой будете именно вы – неизвестная ученица главного альтератора.

– Я согласна, – жёстко повторила Вероника.

– Ну надо же! – вырвалось у Рифандии. – Тогда пойдёмте на совет министров.

Инесса и Элен с удивлением проводили глазами Веронику и Рифандию, поднимающихся по лестнице на террасу.

– Что-то странное происходит, – настороженно сказала Инесса. – Только что туда ушли все министры. Причём один чуть ли не бегом бежал.

– Это был министр садоводства, – беззаботно отозвалась Элен. – Ах, да что там могло случиться? Разве только обе-

щанные пирожки сторели.

Рифандия открыла дверь в кабинет Райнарда и пропустила вперёд Веронику. Министры сидели на жёстких аскетичных деревянных стульях, которые премьер так любил. Министры глубокомысленно молчали, а стулья поскрипывали.

– Присаживайтесь, дорогая Вероника, – сказал премьер, уступая ей стул с высокой спинкой, стоящий во главе стола. Вероника спокойно заняла сие почётное место. Райnard и Рифандия встали от неё по бокам.

– Только альтамиру* Веронику я вижу Королевой Инириды, – сказал Райnard, обращаясь к министрам. – Если у вас есть какие-то возражения или предложения, выскажите их. Но помните, что времени очень мало.

[*Альтамира – почётное именование особо сильной альтераты. Имя великой альтераты древности, ставшее нарицательным.]

– Я полностью согласен, дорогой Райnard, – воодушевлённо сказал министр садоводства, скрывая страх. – Пусть последним моим действием в должности министра будет это благое согласие. Удачи вам, прекрасная Вероника, и вам, достопочтенный Райnard.

– Лично я полностью полагаюсь на ваше решение, премьер-министр, – грубым голосом сказал министр финансов. – Хотя логичнее было бы вам стать королём и самому всё это расхлёбывать. В конечном итоге виноваты в произо-

шедшем именно вы и убитый король Цэндич.

– Я как раз и пытаюсь расхлёбывать, – уточнил Райнард. – Вот только давайте не будем сейчас искать виновных. Их, увы, гораздо больше, чем вам кажется.

– Да, не будем обвинять друг друга, – примирительно сказал министр церемоний. – И давайте сделаем всё возможное, чтобы помочь нашей стране. План Райнарда мне нравится. Но в нём есть один изъян. Рано или поздно все узнают о Веронике правду. Но мы имеем право узнать её прямо сейчас. Действительно ли Вероника будет способна противостоять Алисии, как вы утверждаете? Каков её реальный альтерационный уровень?

– Заверяю вас: она будет способна противостоять Алисии, – сказал Райнард. – Более я ничего сообщить не могу. Не в наших правилах разглашать такую информацию.

– Это несерьёзный разговор! – возмутился министр церемоний. – Мы имеем право знать.

– Вам ничего не даст эта информация, – настойчиво повторил Райнард. – Вы не альтератор, мой друг, и никогда альтерацией не интересовались. Вам неизвестно значение системы альтерационных уровней и того, что с ними связано. Я скажу другое: прямо сейчас я снимаю с себя звание главного альтератора Инириды и передаю его Веронике. Это должно вам о многом сказать. Рифандия, подготовьте письменное решение. А также решение о передаче королевской власти, которое мы все и подпишем.

– Я всё же требую сказать нам, каков альтерационный уровень...

– Да уймитесь вы! – каркнул министр финансов. – Какая р-разница? Кончайте тянуть время!

– Министр почты ещё не высказался, – заметил Райнард.

– Да-а... Что тут сказать?.. Я убит... Я просто убит... – промямлил министр почты. – Почему же почтальоны не сообщили раньше, что на нас собираются напасть?

– И этот туда же! – зло прокомментировал министр финансов.

– Вы согласны с предложением передать королевскую власть Веронике? – уточнил Райнард у министра почты.

– Да-а... Что же ещё делать?

– Документы готовы, – сказала Рифандия.

Райнард быстро прочитал обе бумаги, подписал и поставил свою печать.

– Подписывайте, пожалуйста, – сказал он, пуская решение о передаче королевской власти по кругу. Министры по очереди подписывались и прикладывали свои печати, предварительно обмакивая их в зелёную чернильную подушечку, лежащую на середине стола.

– Ну что ж, – удовлетворённо проговорил Райнард, когда все министры поставили свои подписи, – нам осталось сделать последнее дело, прежде чем разойтись. Мы сообщим о нашем решении людям. Вернёмся в зал.

Все встали из-за стола и вереницей отправились по коридору.

дорам к праздничному залу. Рифандия бесшумно шествовала за Вероникой. Молодая Королева чувствовала, что жена премьер-министра готова защитить её в случае опасности. Когда они вышли на террасу и взглянули вниз, то обнаружили, что в зале царит напряжённая тишина, в недрах которой нарождается паника. Внизу, у входных дверей стояли Инесса, Элен и ещё несколько девушек. У их ног лежал окровавленный человек в костюме королевского секретаря. Рифандия взглядом передала Веронику под защиту Райнарда и побежала вниз. Вероника поспешила за ней.

– Куда вы, там может быть опасно! – воскликнул Райнард, бросившись следом и пытаясь ухватить Королеву за руку.

– Не мешайте, пожалуйста, – сказала Вероника, не замедляя шага.

Рифандия села на корточки рядом с раненым и попросила:

– Говори, друг, пока ещё жив. Что там происходит?

– Почти вся... королевская стража... – с трудом выговорил секретарь, – уже перебита... Оставшиеся разбежались... Их ловят... и убивают.

– Разойдитесь, – приказала Вероника и тоже присела рядом с секретарём, раненным в живот. Она простёрла руки над кровавой раной. Под ладонями Вероники появилось голубое свечение. Присутствующие зачарованно воззрились на него, затаив дыхание. Спиральные потоки голубых искр на пару секунд наполнили всё тело секретаря, заставив све-

титься изнутри, потом спирально стянулись в область раны, закружились водоворотом и исчезли, вспыхнув так ярко, что все наблюдающие зажмурились.

Когда свечение прекратилось, секретарь сел, удивлённо ощупывая живот. Элен тихо заплакала. Инесса ласково обняла её за плечи.

– А ты говоришь: «зачем учиться альтерации?» – всхлипнула Элен, вытирая глаза платочком. – А ты говоришь...

– Друзья! – громко произнёс Райнард.

Весь зал воззрился на него, приготовившись внимательно слушать.

– На нашу страну напали враги, – громовым голосом говорил премьер-министр. – Квазилендская тиранка вторглась в Инириду, убивая наших сограждан на своём пути. Она хочет поработить нашу страну и наш народ. Сейчас королевская стража ведёт с врагами неравный бой. Наш король убит. Сын короля принц Блээр оказался предателем и перешёл на сторону врагов. Мы отказываемся признать этого подлеца новым королём! Сегодня правительство единогласно избрало Королевой Инириды альтамиру Веронику. – Райнард выдержал небольшую паузу. – Ваше Величество, взойдите, пожалуйста, на террасу.

Вероника неспешно пошла по ступенькам, сопровождаемая множеством взглядов. Рифандия последовала за ней.

Тем временем Райнард продолжал:

– Лично я, как главный альтератор королевства, склоня-

юсь перед ней, как перед талантливой и могущественной альтератой, и помимо королевской власти передаю ей звание Главной Альтераты Инириды. Многие века королевский титул Инириды и звание главной альтераты не принадлежали одному человеку. Но сегодня вновь воскресает легенда о Великих Правительницах древности. Наша Королева является преемницей Великих Правительниц! Только она сможет сокрушить квазилендскую ведьму. Наша Королева поведёт нас к победе!

Зал напряжённо и алчно внимал словам премьер-министра, сосредоточенно созерцая Веронику, медленно поднимающуюся по длинной лестнице.

Райнард замолчал, давая слово Королеве. Вероника вошла на террасу и сказала своим приятным успокаивающим голосом, при этом хорошо слышным в самых отдалённых уголках зала:

– Милые жители Инириды! Наша главная задача – собрать силы и дать отпор врагам нашей страны. Квазилендская тиранка не одна. Вокруг неё собирается банда приспешников. Но если вы поможете мне, то вместе мы обязательно победим всех врагов. Сейчас нас мало, мы безоружны, но придёт наше время – и мы сможем дать отпор любым ведьмам и бандитам. Сейчас вы все отправитесь домой. А завтра столица уже будет захвачена врагами. Но не отчаивайтесь! Готовьтесь, ищите оружие, ищите единомышленников и ждите моего зова. В свой срок я поведу вас на битву. Мы обяза-

тельно победим!

После речи Вероники воцарилась торжественная тишина, посреди которой вдруг раздался голос Элен:

– Да, мы обязательно победим! Любимая Вероника, ты – наша Королева!

Слова Элен подхватили. Все кричали наперебой:

– Да! Победим! Вероника – наша Королева!

Когда крики поутихли, Райнард сказал:

– Советую всем выходить через служебные выходы, а не через парадные двери. Так будет безопасней. Министр садоводства проводит вас. Идите за ним и не поддавайтесь панике. Будьте осторожны на улицах.

Райнард снова пригласил Веронику в свой кабинет. Рифандия что-то шепнула премьер-министру на ухо и оставила их наедине.

– Королева, – сказал Райнард. – Я бы хотел отдать вам эти бумаги. – Он протянул Веронике документы о передаче королевской власти и звания Главной Альтераты Инириды. – Когда-нибудь они могут вам пригодиться. – Премьер-министр открыл сейф и достал небольшую книгу в коричневой кожаной обложке. – Вот это – свежие статистические данные Инириды. Здесь же имеется карта страны с указанием наиболее важных объектов. Я передаю её вам для ознакомления... Теперь о наших дальнейших планах. У вас есть два часа на сборы. Ровно через два часа на улице Восточной вас

будет ждать карета. Вы обязаны покинуть столицу сегодня ночью, потому что завтра вся банда Алисии будет искать вас. Не беспокойтесь о своих родственниках и друзьях – я выведу их из столицы как можно скорее. Вам же надлежит позаботиться о своей безопасности. Если с вами что-то случится, то Инирида обречена. Во что бы то ни стало вы должны остаться в живых. Если кто-то встанет на вашем пути, убейте его не задумываясь. Оружия очень мало, потому возьмите хотя бы вот эту лирингу*. Вы – сильная девушка. Я восхищаюсь вами и вашим самообладанием! Теперь идите. Советую пройти по коридорам до пятого служебного выхода – он далёк от главной площади и близок к вашему дому. До свидания, Ваше Величество.

[*Лиринга – оружие, подобное кинжалу.]

– До свидания, – ответила Вероника. Она взяла две бумаги, книжку в кожаной обложке, серебряно-рубиновую лирингу и не спеша покинула кабинет премьер-министра.

Вероника шла по дворцу всё дальше и дальше. Здесь уже не горели альтерационные лампы. Полумрак отдыхал в пространстве коридоров и комнат. В таинственной тишине шаги Вероники казались раскатами грома. У небольшого окошка Королева присела на одинокое кресло. Из приоткрытой форточки струился лёгкий ветерок и чуть поигрывал прядями Вероникиных волос. Свежесть воздуха прямо-таки звала в полёт – над крышами домов, над полями и лесами, к Вели-

кой Горе. Северная сторона ночного города, простирающаяся за окном, была привычно безмятежной. Но спокойствие незримой западной стороны уже сотрясилось и рушилось от волн хаоса.

Вероника сложила вчетверо листы бумаги с подписями и зелёными печатями, убрала их под обложку книги, встала с тихо скрипнувшего кресла и продолжила свой путь.

У поворота коридора Королева заметила таинственный свет. Этот волшебный свет, невидимый обычному глазу, лился из настёжь открытой двери чайной комнаты. С замирающим от священного чувства сердцем Вероника остановилась на пороге.

Глава 3. Враг

Посреди чайной комнаты светился солнцеподобный шар. Золотистые волны света прокатывались от него одна за другой. Королева сделала шаг к свету – и в глубине солнечного шара проступил Женский Образ. Созерцая непостижимое, Вероника села на ковёр, безмолвно внимая Богине.

Чтобы передать то, что происходило в те минуты, слова так же мало пригодны, как мел и булыжная мостовая – для передачи солнечного блеска на радужке глаз. Спустя какое-то время замечательная художница напишет картину о встрече Королевы и Богини. Эту картину оставят в чайной комнате, в которой будет устроен дворцовый Храм. Многие люди будут приходить сюда, чтобы поцеловать подножие хрустальной статуи, изображающей Богиню первого круга Дочерей Великой Матери, и, возможно, ощутить незримый свет, который навсегда сохранили стены этой комнаты.

Когда чудесный образ исчез, Вероника встала с пола и подошла к шкафчику, заставленному чашками и фарфоровыми чайничками с яркой росписью. Она отыскала на одной из полок маленький ключик. Выйдя из комнаты, Вероника заперла дверь, а ключик спрятала за картину, висевшую на стене. На картине был изображён солнечный пляж, кажущийся тёплым даже в сумрачном коридоре.

В скором времени Вероника вышла из дворца на пустынную ночную улицу.

Рифандия проследовала за министром церемоний до его кабинета, полагая, что осталась незамеченной. Осторожно приблизившись к двери, она попыталась расслышать хоть что-то, но тщетно. Тогда она погасила лампы во всех близлежащих коридорах и затаилась в темноте. В скором времени министр церемоний покинул кабинет, даже не потрудившись прикрыть за собой дверь, и пошёл по хорошо знакомым ему коридорам, пока не заметил впереди угловатую, неуверенно шарящую во тьме фигуру.

– Кто здесь? – лениво спросил министр.

– Я. Тишпик.

– А... Иди сюда – тут посветлее. Что скажешь?

– Скажу, что все гости разбежались, и министры, похоже, тоже.

– Премьер?

– Тоже. Я сам видел, как он выходил.

– Проследил, куда он пошёл?

– Нет. А надо было?

– Да не помешало бы.

– Ну, я один – на части разорваться не могу. У меня дело поважнее, чем следить за премьером. Меня прислала Алисия.

– Ты её видел? – напрягся министр церемоний, оглядыва-

ясь во тьме.

– Видел. Вокруг неё уже собралась внушительная банда. Меня чуть не прирезали. Думаю, нам непросто будет с ними со всеми контактировать.

– Это уж наверняка. Но что поделаться? Они теперь – власть. Не идти же за Райнардом? Ну, попокастит он Алисии какое-то время, а потом его изловят и повесят на площади. Представляешь, он передал королевскую власть и даже звание главного альтератора своей ученице Веронике!

– Она сильна?

– Да какое там! Ученики Райнарда никогда ничего не умели, кроме пары фокусов. Самые сильные в стране – две альтераторы из Храма Великой Матери. Из них только одна сейчас в столице – эта нахальная Мадлен.

– Ох уж эта Мадлен... Я в лепёшку разбился, чтобы узнать для Алисии её альтерационный уровень!

– Главное, чтобы ты не ошибся.

– Может, и ошибся. Кто ж их знает? Я не альтератор.

– Ладно, будем надеяться, что не ошибся. Так что там нужно Алисии?

– Она просила узнать, не запланирована ли тут оборона замка.

– Какая там оборона? Сам видишь – все разбежались. Даже свет выключили, кретины! Так что Алисия может смело входить. Её персоне ничто не угрожает. А нам надо выслужиться, пока есть возможность. Надо скорее рассказать о

Веронике, которая теперь новая Королева Инириды. Пусть Алисия узнает о ней именно от нас – нам плюс. Если она успеет быстренько поймать Веронику – нам автоматически второй плюс. А мы обязаны преподнести ей на блюдечке премьера – это будет третий и самый жирный плюс.

Что-то прошуршало во тьме (шаги?), и Тишпик увидел, как страшно меняется лицо министра церемоний. Тишпик опустил глаза – высунувшееся из груди министра остриё заринги спряталось обратно в плоть. Пронзённое тело рухнуло бесформенной массой на пол, а над ним в темноте показалась фигура Рифандии. Тишпик разглядел её и узнал. С воплем ужаса он бросился наутёк по коридорам. Свернув туда-сюда, зацепился за край ковра и шумно плюхнулся на пол. В следующую секунду Рифандия всем весом наступила ему на спину. Захрустели ломающиеся кости Тишпика, и тело его так жутко прогнулось под ногой Рифандии, будто женщина обладала нечеловеческим весом.

Хилая деревянная дверь затряслась от частых ударов двух маленьких кулачишек.

– Кого там несёт? – вскоре разразился из-за двери вульгарный гнусавый голос.

– Выходи, Бельс! – крикнул стучащий и ловко отскочил, когда на улицу вывалился корявый субъект с фиолетовым носом, серыми пятнами на лбу и хищными глазёнками под суровыми бровями.

– Ща схлопочешь, шкет! – предупредил Бельс, складывая кряжистый кулак и разглядывая черноволосого сорванца с мощным поясом на шортах.

– Я от Муара, я по делу, – быстро протараторил пацан, явно не обрадовавшийся перспективе схлопотать.

– Чего ему надо, пройдохе?

– Пришло время срубить бабла. Наша армия сейчас собирается у городской казармы. Так что бери оружие и беги туда.

– Что ж ты сразу не сказал? – яростно проскрежетал Бельс и всё-таки дотянулся – отвесил пинка уносящейся попе сорванца.

– Урод! – обиженно завопил из темноты пацан. Мимо уха Бельса пролетел выпущенный из рогатки камень.

– Я те покажу урода! – зло предупредил Бельс. – Попадёшься ещё!

Сорванец его не слышал, он нёсся по улицам – собирать других вояк для армии Алисии. По дороге ему повстречалась высокая женщина, которую он пару раз видел в компании премьер-министра. Забыв про своё поручение, пацан пошёл следом за ней. Он запомнил задворки и покрытый мхом погреб, в который женщина вошла через узкую металлическую дверь. Отложив остальные дела, сорванец побежал к городской казарме. Он спешил рассказать Муару о подозрительном погребке. А ещё его нестерпимо глодали обида и ненависть к этому неблагодарному типу по имени Бельс.

Сорванец хотел поскорее пожаловался на него своей матери Анастасии, верной служанке Алисии.

Каменная двухэтажная казарма пустовала. Королевская стража покинула её, чтобы пасть под натиском Алисии. И только в обширных казарменных подвалах по-прежнему сидели унылые узники.

Алисия возвышалась на лошади перед увесистыми деревянными воротами, ведущими в казарменный двор. Её окружала разношёрстная толпа человек этак в двадцать, вооружённая всякой дрянью.

Бельс увидел в толпе Муара и позвал.

– Иди сюда! – крикнул в ответ Муар. – Это свой, – пояснил он окружающим.

Бельс пролез в самый центр толпы и стал разглядывать Алисию: светлые волосы пострижены так, что даже сзади видна шея; лицо то симпатичное, то какое-то поросычье; на серой одежде пришито штук десять разнообразных золотых цепей. Алисия наклонила голову и взглянула на него в упор.

– Это Бельс, – пояснил Муар. – Надёжный человек.

Алисия одобрительно кивнула. Анастасия – черноволосая женщина, сидевшая на чёрной лошади, – с нескрываемым презрением оглядела корявого субъекта, которого назвали Бельсом.

– Ещё один наркоман, – мрачно прокомментировала она.

– А кого ты ожидала увидеть? – ухмыльнулась Алисия. –

Довольных жизнью садовников?

Анастасия промолчала.

– Наркоманы, бандиты и коррумпированные чиновники – вот наша армия, – сказала Алисия. – Эти несчастные страдали под гнётом проклятого короля Цэндича Третьего, – повысила она голос, чтобы всем было слышно, и обвела рукой собравшихся. – Но теперь они освобождены! Только либеральная клептократия обеспечит им нормальную жизнь и человеческие условия существования.

Анастасия исподлобья созерцала ворота. Бельс услышал непонятные слова «либеральная клептократия», на секунду смутился, но потом вспомнил, что ему говорил Муар о тех благах, которые обретут подданные новой власти, и решил особо не заморачиваться.

– Непобедимая армия! – яростно заорала Алисия, обращаясь ко всем собравшимся. – Наши друзья находятся за этими воротами, в тюрьме поганого короля, которого я недавно сокрушила ради вас! Так освободим же их поскорее, чтобы они смогли примкнуть к нам!

С этими словами она взмахнула рукой. Сверкнувшая бордовая молния вырвала ворота вместе с петлями и разбила в щепки. Толпа повалила внутрь, потрясая ночь разухабистыми воплями.

– Мам, вон тот меня пнул, когда я его звал сюда, – сказал черноволосый сорванец, подёргав сидящую на лошади Ана-

стасию за подол платья и указав на Бельса, околавивавшегося неподалёку. – А ещё он обзывался.

– Не вертись тут – под копыта угодишь, – сказала Анастасия.

– Мам, а это теперь твоя лошадь? А дашь покататься?

– Кому я сказала? Быстро уходи!

– Ладно... – нехотя согласился сорванец и шмыгнул вон.

Во дворе казармы толкалась армия Алисии. Сама Алисия спустилась в подвалы и разъясняла сидящим там зекам сложившуюся на настоящий момент политическую ситуацию. Она говорила об их горькой судьбе, которая может кардинально измениться, стоит им примкнуть к армии нового короля и старательно служить. Тогда они точно смогут реализовать свой потенциал двигателей прогресса и повести отстающие массы к процветающему обществу либеральной клептократии. Алисия кричала так громко, что даже во дворе её было хорошо слышно.

– Ох, и любит она эти свои квазилендские словечки, – проворчал Муар. – Никто ж ничего не поймёт... Я сам сначала ничего понять не мог. А оказалось всё очень просто.

– Что просто? – спросила рыжая девица. – Объясни, разумный такой.

– Значит, так. Суть вот в чём: тем, кто больше всех всего хочет, тому всё и должно принадлежать. Но для этого надо это всё отобрать у других. Алисия и новый король нам в этом помогут.

– А разве другие согласятся отдавать своё?

– А куда они денутся, если мы – двигатели прогресса?

– Ну вот, и ты туда же! Жирный болван!

– Эй, давай без оскорблений, а то... – Муар увидел зарингу на поясе у рыжей девицы и замолчал.

– А то что? Ну? – насмешливо спросила она. – А ну как я тебя нанижу на эту штучку? – Она вытащила зарингу из ножен.

– Но-но! Потихе ты... Лучше скажи, где ты её взяла! Может, там ещё есть?

– Раскатал губу! – сказала рыжая, гордо вздёрнув нос. – Это фамильная реликвия!

Анастасия вводила Бельса по тёмной улице.

– Только запомни, – говорил Бельс, ковыляя следом, – я за просто так ничего делать не буду. И завтраками меня тоже кормить неча – не дурак. Сначала плати, потом поручения давай, понятно?

– Понятно, – угрюмо сказала Анастасия, сворачивая в узкий переулок, разворачиваясь и доставая зарингу.

– Эй, ты чё? – удивлённо воззрился на остриё Бельс.

Анастасия со всей силы ткнула его отточенной зарингой в грудь и тут же резко выдернула оружие обратно. Удивлённый Бельс прислонился к стенке, захрипел и медленно сполз на землю, закрывая рукой рану. Перешагнув через тело, Анастасия вернулась обратно во двор казармы. На её чёрной ло-

шади уже восседала рыжая девица.

– Я просила держать лошадь под уздцы, а не садиться верхом, – недовольно проговорила Анастасия.

– Извините, – небрежно сказала рыжая, вылезая из седла.

– А куда вы ходили? – поинтересовалась другая девица (кажется, Грета).

Кое-как вооружив зеков, пожелавших присоединиться к непобедимой армии (ради чего пришлось разворошить пару ближайших сараев и разобрать штакетник), Алисия подъехала на своей лошади к Анастасии и спросила, не появлялся ли Тишпик.

– Нет. Его, наверное, убили, – предположила Анастасия.

– Вот поганец! Вот урод! – раздражённо сказала Алисия. – Теперь мы не узнаем, что нас ожидает во дворце...

– Просто поедем туда и всё увидим сами, – предложила Анастасия.

– Вот ты и полезешь в дверь первой, – буркнула себе под нос Алисия. – В колонну по трое – становись! – приказала она своей непобедимой армии. – За мной – марш!

Вся компания, создав некое подобие походной колонны, медленно потянулась по тёмным улицам, размахивая факелами. Никто не встретился им по пути. Только уже у самой главной площади из переулка вынырнул человек с котомкой за плечами и удивлённо остановился перед надвигающейся процессией.

– Честный ли ты иниридец? – спросила Алисия, подъехав к нему поближе.

– Я полагаю, что да! – сказал человек.

– Многие полагают о себе невесть что, – высокопарно сообщила Алисия, – а когда доходит до дела, то их и след простыл. Так вот, коли ты честный иниридец, то, вероятно, не откажешься послужить своему королю верой и правдой, ножом и кошельком?

– Я не против послужить в честном деле, хотя я не воин и не купец, а только скромный садовник.

– Так послужи! Вот твой король! Он идёт освобождать свою столицу от узурпаторов.

Под королём Алисия имела в виду в меру упитанного парня, стоявшего в первой шеренге. Садовник полагал, что король раза в три постарше, и высказал это соображение вслух.

– Ах ты, проклятый ренегат и ретроград! – заорала Алисия. Она попыталась пнуть садовника, но тот ловко увернулся и бросился бежать со всех ног. Садовник уже сворачивал за спасительный угол дома, когда его догнала смертоносная бордовая молния.

Глава 4. Побег

Аюна пыталась привести свои мысли в порядок, а это было непросто. Приходилось на скорую руку перестраивать всё своё представление о мире. Потому что мир оказался не таким спокойным и незыблемым, каким ловко притворялся все долгие эры* Аюниной жизни. [*Эра – год.] Теперь же всё вокруг рушилось, а что не рушилось, то трещало по швам. Самое главное – то надёжное, мудрое и сильное, что заботилось об этом самом мире, в котором Аюна так весело и просто жила, то, что наводило порядок там, где его не хватало, то, что помогало порой нуждающимся, – в общем, то, что именовалось королевской властью и исходило из белокаменного дворца с высокими башенками, – теперь каким-то невероятным стечением обстоятельств перешло к её подруге Веронике. Среди ночи Аюне надо сделать выбор: идти за Вероникой, куда приглашают, или остаться дома. Оба варианта сулили ненадёжность положения и неопределённость будущего.

– Здесь оставаться опасно, пойми, – повторила Вероника.

– Да-а, я понимаю, – в который раз обречённо протянула Аюна, подпирая косяк двери и не двигаясь с места. – Но, знаешь, такие серьёзные мероприятия нужно как следует...

Вероника взяла её за руку и потянула за собой. Аюна успе-

ла быстрым движением схватить свою сумку со столика в прихожей. Похоже, выбор сделан.

Аюна шла по ночной улице, увлекаемая Вероникой. Сзади тащился Алик с огромным рюкзаком за плечами. Фонари нигде не горели. Недавно взбаламученный город притих, затаился, и только звёзды чётко виднелись на тёмно-синем небе.

– Пусти, пожалуйста, я не хочу никуда идти! – заныла Аюна.

– Ты пойдёшь со мной, – сказала Вероника строго. – Я просила по-дружески, но на тебя это не действует. Теперь я приказываю, понятно? Так тебе самой будет легче убедить себя помочь мне. Да и вообще, считай, что помогаешь Инириде, а не своей подруге.

– Это какая-то глупая шутка... – промямлила Аюна. Она старалась не отставать от Вероники, хотя та уже не тянула её за руку так сильно. Аюна снова оглянулась на Алика, чтобы увидеть, наконец, как он давится от беззвучного смеха, но Алик был серьёзным и тихим.

«Может, они рехнулись? – в ужасе подумала Аюна. – Эти странные бедлам и беготня, начавшиеся в городе в самый разгар праздника, плохо сказались на их рассудке, и теперь они мечутся в припадке помешательства, а заодно и меня тащат на скорую и страшную погибель».

Когда свернули на Восточную улицу, Аюна увидела карету с нарисованным на двери флагом Инириды и короной

над ним. Самую настоящую королевскую карету – огромную, фиолетово-золотую, запряжённую четвёркой лошадей. Рядом появился кто-то очень похожий на премьер-министра, которого Аюна видела пару раз на королевских балах. Он пригласил Веронику в карету, что-то там сказав про величество. А может, величие? Вероника величественно зашла, но Аюна замешкалась. Вредный Алик бесцеремонно подтолкнул её сзади – и вот Аюна уже сидит рядом с Вероникой, устраивается поудобнее, трётся о скользкий Вероникин рукав, напоминающий полированный гранит статуи.

– Я догоню вас позже, если останусь жив, – сказал премьер-министр.

– Удачи вам, – ответила Вероника.

Министр закрыл дверь, и карета тронулась.

– Так это всё взаправду? – спросила Аюна. – Ты – Королева? А где же твоя армия?

– К сожалению, армию придётся собирать по дороге, – сказала Вероника. – Вся столичная королевская стража перебита. Созывать народ на улице опасно – в городе враги. Но впереди мы встретим много надёжных людей, готовых помочь своей стране. А теперь я бы хотела внимательно почитать книгу, поэтому пообщайся с Аликом или поспи, хорошо?

Под потолком кареты горела альтерационная лампа. Вероника открыла книгу в коричневой кожаной обложке и ста-

ла читать. Аюна позавидовала минеральному спокойствию подруги – только каменная статуя может глядеть в книгу, когда гибнет мир. Казалось даже, что Вероника чувствует себя вполне уютно и весьма довольна жизнью.

Сидящий напротив Алик смотрел куда-то за спину Аюны так, будто там давали захватывающее представление. Аюна обернулась и обнаружила в задней стенке кареты небольшое незашторенное окошко, за которым убегала в ночь пустынная дорога. Вдалеке светил редкими огоньками родной город...

«Вот сейчас из темноты появятся бешеные всадники, страстно мечтающие об одном: поймать нас», – подумала Аюна. Она постаралась успокоиться и прозреть мысленным взором будущее. Сделать то и другое одновременно оказалось очень сложно – будущее виделось слишком беспокойным. Тогда Аюна решила наблюдать за происходящим со стороны, не напрягая особо ум. Вскоре из памяти сама собой начала всплывать песенка, которую Аюна слышала утром на площади. Тогда никто даже не подозревал, что ночь выдастся на редкость беспокойной. Что мимо окон Аюниного домика по самой тихой в городе улице будут в панике носиться люди. Что прозвучит книжное слово – «война». Утром Лилия (певица и поэтесса) ступила на подмости у дворцовой стены, заняла изящную позу, запела. Фредерик (композитор и аккомпаниатор) сидел у её ног, играл на ритаре*. [*Ритар – музыкальный инструмент наподобие ситара.] Песенка бы-

ла не новая, но горячо любимая многими. Аюна стала тихо напевать, перемежая слова невнятным бормотанием:

Прощай, друг,
... долго был со мной,
.....
Коварной

Душа твоя в огне
Безжалостных страстей.
Душа твоя сгорит,
И тело сгинет с ней.

..... своём
..... дня
Взглянув на небосвод,
... вспомнишь про меня.

..... к тебе приду,
..... срок
.....
Скончаешься

Вероника не обращала никакого внимания на Аюнино пение. Карета неслась в неизвестность. Сиделось мягко, трясло слегка, тепло было вполне. Вот только салон королевской

кареты оказался довольно-таки пыльным местом. Да и стёкла в окнах давно не протирали. Не удивительно, если вспомнить, что каретой почти никогда не пользовались.

Слева и справа простирались тёмно-синие поля, не спеша наполняющиеся ночной свежестью.

Вероника закрыла книгу и улыбнулась. Алик посмотрел на неё с обожанием. «Те ещё голубки, – подумала Аюна. – Такая блаженная идиллия посреди бедлама! Умеет же Вероника жить». Аюна чувствовала, что благодаря умиротворённости подруги ей самой тоже стало намного спокойнее.

– Алик, попроси кучера остановить карету и зайти к нам, – сказала Вероника.

Алик открыл в передней стенке кареты узкую створку и сообщил кучеру Королевское Повеление. Карета остановилась, старый кучер открыл дверь. Он молча смотрел на Веронику исподлобья и не решался заговорить первым.

– Скажи: куда ты нас везёшь? – спросила Вероника.

– Везу к дачному домику премьер-министра, как велели... – забубнил кучер в широкую белую бороду.

– А я не желаю ехать к дачному домику министра, – с милой улыбкой сообщила Вероника. – На ближайшей развилке поворачивай направо, к морю.

Кучер потупился и молчал, как деревянный придорожный идол. При этом пару раз тяжело вздохнул, будто горе какое стряслось.

– Что случилось? – удивилась Вероника.

– Никак не можно ехать к морю... – совсем уж удручённо сообщил кучер.

Повисла пауза, и тут неожиданно-негаданно Аюна решила высказаться. Её взбодрил и развеселил короткий диалог Вероники и кучера. Аюна почувствовала, что стремительно входит в роль приближённой Её Королевского Величества. А ещё ей почему-то навязчиво вспомнились невежливые чиновные злодейки из романов. Поэтому она с сердитым воодушевлением заявила:

– Как ты смеешь перечить Королеве?

Аюне понравилось, как это прозвучало. Она подбоченилась и продолжила:

– Или тебе неизвестно, что ты перечишь самой Королеве Инириды?

– Всё равно невозможно... – нудно загнул своё упрямый кучер.

– Скоро ты убедишься, что для Королевы Вероники возможно всё! – торжественно сообщила Аюна.

Тут вмешалась сама Королева. Она дёрнула Аюну за рукав и так многозначительно посмотрела ей в глаза, что у той чуть язык не отсох.

Вероника доброжелательно обратилась к кучеру:

– Любезный, не стой там, заходи в карету, сядь и расскажи, какие тебе даны указания.

Кучер зашёл, сел и рассказал. Министр-де поручил ехать к дачному домику, там по-быстрому собрать припасы, по-

звать людей и отправиться тайными тропами на горный хребет, в пещеры, где надлежит безвылазно сидеть и ждать. В пещерах кучер бывал и тропы знает, а вот к морю ехать никак не может, ибо министр этого не велел. Оказывается, министр для него не просто министр, а духовный наставник, в коей ипостаси он поручение и дал.

– Ну что ж, тут ничего не поделаешь, – сказала Вероника с пониманием. – Придётся тебе ехать к этим самым пещерам. Только без нас. Мы выходим.

Глава 5. Сила

– Вот, значит, как... – отозвался кучер виновато. – Да...

Вот и министр тоже говорил...

– Что он говорил? – заинтересовалась Вероника.

– Что ежели Её Величество ехать в пещеры не пожелает, так не перечить... А самому ехать в любом случае. В тавернах не останавливаться и карету Королеве не отдавать...

Аюна возмущённо вмешалась:

– Так это мы, что ж, пешком должны идти? Да ещё ночью?

– Простите меня, ничтожного... – сокрушённо попросил кучер, глядя на Вероникины туфли.

Королева загадочно улыбнулась и ласково сказала:

– Хорошей тебе дороги.

Они вышли из кареты в тёмно-синее поле. Тихая свежесть ночи казалась такой приветливой. Алик надел на спину свой рюкзак, и все трое отправились по полю к маленькой рошце, видневшейся неподалёку. Аюна вздохнула и оглянулась: по дороге уезжала вдаль королевская карета, освещённая изнутри альтерационной лампой.

– Давайте расположимся так, чтобы нас не заметили с дороги, – предложила Вероника.

– Это как же? – не поверила Аюна. – Мы что, будем ноче-

вать под открытым небом?

– Мы будем ночевать под ветвями деревьев, – невозмутимо уточнила Вероника.

– Тогда уж и спать надо по очереди! Враги могут найти нас спящими и... взять в плен.

– Спать по очереди совсем не обязательно. Всё будет хорошо. Я ведь всё-таки альтерата.

– Ну да, конечно... Альтерация – вещь полезная, само собой. Угадать карту, снять мигрень и прочие способности...

– Хорошо. Если ты будешь столь любезна, что лично посторожишь наш сон, мы будем тебе только признательны, – сказала Вероника, при этом нежно обнимая любимого Алика за шею.

– Уснёшь тут после всего случившегося, как же... – проворчала Аюна.

Вероника указала на уютное местечко под берёзой, отгороженное от дороги кустами.

– Дорога-то совсем рядом! – сообщила Аюна. – Я её вижу сквозь кусты. Давайте отойдём подальше.

Между тем Алик, не обращая никакого внимания на предложение Аюны, вытащил из рюкзака пушистый плед и расстелил его на траве. Потом достал пышные сдобные булочки – давно остывшие, но всё равно мягкие. Очевидно, Алик уже никуда не пойдёт. Аюна недовольно хмыкнула. Все расположились на пледе и стали кушать. В рюкзаке ещё оказалась бутылка свежего вишнёвого сока – замечательный напиток

из таверны «Земляничная полянка». Поев, все трое легли на плед: Вероника – посередине, Алик и Аюна – по бокам. Плед был такой широкий, что им ещё и накрылись сверху.

– Спице спокойно, – сказала Вероника, – ничего не бойтесь.

Аюна хотела снова многозначительно хмыкнуть, но почувствовала, что в глубине души верит Веронике, и очень скоро крепко заснула.

Аюна проснулась от солнца, светящего прямо ей в лицо, почувствовала шелест и запах леса. Это были крайне необычные ощущения для момента пробуждения. Где же её всегда затемнённая маленькая спальня? Аюна огляделась и всё вспомнила.

– Ну, вот ты и проснулась, сонька! – улыбнулась Вероника, сидящая рядом на пледе. Она вытянула указательный пальчик с блестящим ухоженным ногтем и слегка нажала на кончик Аюниного носа. Аюна заулыбалась в ответ и блаженно потянулась. Издали послышался топот копыт, которых, похоже, было немало. Алик ловко вскочил и бросился раздвигать высокие кусты, заграждавшие от дороги место ночлега. Аюна села на пледе, насторожилась, превратилась в слух. Множество лошадей проскакало по дороге, и теперь топот копыт затихал вдали.

Алик вернулся и сообщил:

– Большой отряд – восемь человек. Очень спешат. Похо-

же, они гонятся за нами. Судя по внешности, компания малоприятная. Все какого-то разбойничьего вида. Причём народ потрёпанный, несолидный. Маститые предатели, вероятно, остались в столице, а этой шайке посулили золота и отправили за нами.

– Восемь разбойников? – ужаснулась Аюна. – Какое счастье, что они нас не заметили! Надеюсь, они не убьют верного кучера, когда догонят?

– Ах ты моя заботливая! – ласково проговорила Вероника. – Кучер уже добрался до дачного домика и успел разбудить всех тамошних жителей. Теперь они отправятся на горный хребет, в тайные пещеры. Шайка разбойников будет долго и бесплодно лазать по горам, отыскивая их, а вернее – нас. Так-то вот.

– Может, зря мы не поехали туда? – спросила Аюна. – Раз там безопасно?

– А как же люди, оставшиеся в столице? – поинтересовалась Вероника.

– Они будут бороться с Алисией и обязательно победят, – заверила Аюна. – А мы пока надёжно спрячемся. Раз шанс исчезнуть в тайных пещерах мы упустили, то попросту пойдём по лесам в сторону Великой Горы. Если встретится село, купим там семена и пару лопат. Поближе к Горе, где никто никогда не ходит, вскопаем огородик. Поначалу, конечно, придётся питаться ягодами, орехами и дикими фруктами, но потом вырастут овощи, пшеница и рожь. Пусть эта

шайка разбойников снуёт туда-сюда по всей стране – нас им не найти. Даже если они в конце концов облазят все тайные пещеры, мы-то будем в безопасности.

– Так тебе наплевать на хороших людей? – леденеющим голосом спросила Вероника.

– Ну, не то чтобы наплевать... Но что мы можем? Нас всего трое, мы слабые. Нас убьют! А это страшно... Я не представляю, как я буду жить в Туманном мире... Я хочу ещё пожить в этом мире! А хорошие люди пусть тоже уходят в лес, или в Лурталь, или на болота к болотникам, если те их поустят. На болотах тоже можно жить.

– Мы не собираемся прятаться, пока квазилендская тиранка грабит нашу страну, пока она губит людей морально и физически, – сурово сказала Королева.

Аюна подняла глаза на Веронику и не узнала подругу. Что-то в ней было другое, новое. Аюну пробила дрожь от страшно усилившегося нервного напряжения. У неё зазвенело в ушах и начала кружиться голова. Она с трудом выговорила:

– Конечно, ты права... Мы будем бороться...

Нервное напряжение странным образом ушло. Аюна какое-то время приходила в себя и собиралась с мыслями. В итоге она даже почувствовала вдохновение. Да, мы будем бороться! Эта мысль вдохновляет!

– Пойдём погуляем? – предложила Вероника, вставая.

– А плед убрать? – спросил Алик.

– Оставь, мы ещё вернёмся.

Аюна тоже встала, оглядела свою помятую одежду, а потом – идеальное платье Вероники. Платье Королевы было чудесного синего цвета, в изящных вырезах с ажурными краями сверкала нежная белая ткань, расшитая затейливыми узорами. Из той же белой ткани были сшиты воротник и манжеты.

– Какое удивительное у тебя платье! – сказала Аюна. – Настоящее произведение искусства! Это про него ты мне говорила пару дней назад?

– Да, это оно и есть, – ответила довольная Вероника. – Такое красивое и приятное! Я от него в восторге! – Она повертелась туда-сюда, изящно прижав запястья к талии и оставив в стороны острые локотки.

– Только как же ты будешь путешествовать по полям-дорогам в бальном платье, да ещё и в туфлях на шпильках? – спросила Аюна.

– Я справлюсь, не переживай, – отозвалась Вероника. – Королева обязана быть нарядной. Моё платье – из квазилендской ткани. Она не мнётся и не пачкается. К тому же она прочная и не промокает. А подкладка очень нежная. Это платье идеально подходит даже для путешествий. С туфельками тоже ничего не случится.

– Так вот она какая – квазилендская ткань, – проговорила Аюна. – Удобненько.

Они приблизились к маленькому чудесному озеру с песчаными берегами и дном. В чистой воде сновали туда-сюда серебристые рыбки.

– Я – купаться, – решительно сообщила Аюна, расстёгивая пуговицы.

– Вода может быть холодной, – предупредил Алик.

Аюна присела и опустила в озеро руку. Вода оказалась тёплой, приятной. Аюна подняла глаза и увидела над противоположным берегом какое-то колыхание в пространстве, имеющее овальную форму.

– Это ещё что такое? – удивилась она, указывая пальцем на колыхание.

– Наверное, это овалويد, – ответил Алик. – Неоформленное тонкое тело, через которое чьё-то сознание созерцает красоты явной и скрытой природы.

– Что? Привидение, что ли? Изъясняйся попроще.

– Может быть, и привидение, – сказал Алик жутким голосом. – Только тебе не полагается его видеть.

– Насколько я тебя знаю, тебе тоже не полагается его видеть, – огрызнулась Аюна, застёгивая пуговицы.

– Я ещё и не такое могу, – сообщил Алик.

Аюна надула губы и пошла догонять Веронику, уходящую в лес.

– Мне бы надо испробовать молнию, – сказала Вероника. – Обязательно нужен практический опыт, чтобы потом

не было сюрпризов. Если придётся защищаться, молния может оказаться необходимой. Но я не хочу испытывать её на чём-то живом.

– Это совсем не обязательно, – согласилась Аюна. – Испробуй её на любом дереве.

– Деревья живые, – помрачнела Вероника.

– А я никогда и не думала о том, что деревья живые, – удивилась Аюна. – Я часто резала берёзы и собирала берёзовый сок. Тогда, может, камни подойдут?

– Камни подойдут, – согласилась Вероника, – хотя они тоже живые. Только иначе, чем деревья. Раньше я вообще не ощущала, что они живые, а теперь очень хорошо ощущаю.

– Может, засохшее дерево сгодится? – спросила Аюна. – Вон там виднеется одно. Наверняка оно не такое живое, раз засохшее. А вот и камни.

Впереди, у края большой поляны стояло сухое серое дерево внушительной высоты. Рядом валялось несколько веток – видимо, обломанных ветром. Справа на поляне лежали замшелый камень в половину человеческого роста и грудa камней поменьше.

– Да, – кивнула Вероника, – это то, что надо!

Она подошла к камням, изящно протянула руку, как будто подавала её партнёру перед танцем, – и к её руке поднялся с земли такой кусок гранита, какой Аюна бы и не подняла. Вероника отправила гранит на верхушку замшелого камня, отошла подальше, обернулась. Вспыхнула молния – рез-

кая, стремительная, ослепительная. Аюна и Алик отшатнулись, моргая невидящими глазами. Кусок гранита разлетелся вдребезги, только несколько мелких кусочков остались валяться на мху.

Вероника пошла в обход груды камней и остановилась у рябины с разорванной корой.

– Прости меня, я случайно, – сказала Королева рябине и положила ладони на рану. – Всё пройдёт, всё заживёт.

Подошедшая поближе Аюна с удивлением ощутила, что рябина прощает Веронику. Рябина не мыслила, но она чувствовала и общалась с Вероникой чувством.

– Надо, чтобы молния останавливалась на цели и не летела дальше, – задумчиво проговорила Вероника сама себе. Она направилась к засохшему тополю, велев Алику и Аюне не приближаться. Аюна зажмурилась, ожидая молнии, но Вероника оглянулась и сказала:

– Стойте на месте и не волнуйтесь, всё будет хорошо.

Снова сверкнула молния. Самый низ засохшего тополя рассыпался мелкими щепками. Поляна содрогнулась – огромный ствол вертикально встал на землю, на место щепок, и начал клониться вбок, но его как будто что-то подтолкнуло прямо на Веронику. Дерево с ускорением заваливалось на Королеву. Аюна закричала. Алик, забыв слова Вероники, бросился на помощь, в ужасе понимая, что ничего не сможет сделать, даже не успеет добежать.

Глава 6. Таверна

Вокруг Вероники на миг стала видна полупрозрачная сфера, полностью закрывающая Королеву со всех сторон и уходящая под её ногами в землю. Дерево разбилось об эту сферу на две половины. Сухие ветки, едва коснувшись земли, с треском разлетелись по сторонам. Оба куска ствола тяжело грохнулись на траву. Алик застыл на месте. Одна половина дерева окуталась яростным пламенем и моментально сгорела дотла, а на другую будто бы опустилась невидимая тяжесть и медленно раздавила.

– Испугались? – поинтересовалась довольная Вероника. – Как вам молния?

– Это и была знаменитая Серебряная кара? – осторожно спросил Алик.

– Да, именно так её называют в книжках, – подтвердила Вероника. – Она сильнее всех других молний.

– Так чего же мы ждём? – воскликнула Аюна, отходя от потрясения. – Если при помощи альтерации можно творить такое, то мы разделаемся с нашими врагами в два счёта! Зря мы пропустили утром эту банду! Вот на ком надо было потренировать Серебряную кару! Но теперь мы можем вернуться в столицу и наказать всех предателей во главе с Алисией! Ах, да... Алисия ведь тоже владеет альтерацией или

чем-то похожим. Ходят слухи, что она очень сильная ведьма. А если она использует такую штуку против нас? А если она ещё что-то умеет? Что же тогда делать? Может, прямо сейчас она сносит столицу такими вот молниями... Там же ни одного живого человека не останется: ни мамы, ни тётки моей.

– Ну, во-первых, постоянно вызывать молнии ей не удастся, – сказала Вероника. – Потребуется время для отдыха. То же и со всем остальным. Во-вторых, сразу настроить против себя жителей столицы она не посмеет. Они ведь могут напасть всем скопом – и тогда никакие молнии ей не помогут. Что же касается нас, то в Ореану мы пока не пойдём, потому что нас всего трое, как ты недавно заметила. Да и вообще я не представляю, как я смогу направить такую молнию на человека.

– Сентиментальность какая-то... – огорчилась Аюна. – Мне бы эту молнию... Так, получается, мы всё-таки безоружны? А я только начала верить в победу...

– Верить в победу ты обязана в любом случае, – сказала Вероника. – Ты мне этим очень поможешь... Да-да, очень поможешь.

– Хорошо, я постараюсь, – пообещала Аюна.

– Лучше вообще забудь о Серебряной каре. Я согласилась стать Королевой, но не нанималась ни в воительницы, ни в палачи – для того нужны совсем другие склонности. А главное, если бы Алисия была одна, я пошла бы ей навстречу и

остановила её. Но она не одна, а значит, и нам для победы нужна помощь и поддержка многих людей. Если найдутся такие люди, если они станут сражаться с прихвостнями Алисии, то мы обязательно победим.

Они вернулись к месту ночёвки. Вероника поручила Алику свернуть плед и сложить его в рюкзак.

– Что мы будем делать дальше? – спросила Аюна, глядя, как Алик старается.

– Пойдём по дороге, – охотно ответила Вероника, – в том направлении, в каком поехала шайка разбойников. Судя по карте, тут недалеко развилка. Шайка должна была поехать к горному перевалу, а мы свернём направо, к морю.

– А как же завтрак? – спросила Аюна.

– Поедим булок на ходу.

– Опять булки...

– Ты ведь была готова питаться даже ягодами, орехами и дикими фруктами?

– Ну, в общем, да. Только в безопасном месте.

Дорога вела через радующие глаз жёлтые пшеничные поля. Слева вдали возвышалась Великая Гора. Впереди, голубизной сливаясь с небом, виднелся горный хребет, в сравнении с Великой Горой казавшийся невысокой символической оградкой у огромного дома. Хребет тянулся от самой Горы и до моря. Море было далеко, отсюда не видно – его скрывали

леса.

У развилки дороги стояла таверна «Приют путника». Вряд ли кто из путников не заглядывал в неё.

– Туда уехала наша карета, – сообщила Вероника, указав на горный хребет. Нахмурившаяся Аюна сосредоточенно взглянула вдаль, но не разглядела ни разбойников, ни кареты, а потому немного успокоилась.

– Допустим, одна банда разбойников поехала вслед карете, – рассудительно сказала она. – Но ведь это ещё не значит, что вскоре не появится вторая банда, которая поедет направо – как раз туда, куда пойдём мы.

– Очень даже может быть, – согласилась Вероника.

– У нас не так много еды с собой, – сказал Алик. – Давайте зайдём в таверну.

– Обязательно зайдём, – одобрила Вероника. Таверна ей явно нравилась. Ещё бы!

На площадке перед «Приютом путника» стояли повозки и привязанные к изгороди лошади – очевидно, таверна не пустовала.

Как только гости вошли, бурная беседа, происходившая внутри, сразу прекратилась. Все уставились на вошедших, а кое-кто даже потянулся за оружием, что Аюне особенно не понравилось.

– Вилкс, чего ты не предупредил, что сюда идут? – спросил упитанный человек в фартуке. – Я же просил поглядывать в окно, раз ты у окна сел!

– Слушал твою болтовню – вот и не предупредил, – отозвался загорелый жилистый старик Вилкс. – Слушать, повернувшись к говорящему затылком, не слишком-то вежливо.

– Заходите, гости дорогие! – сказал упитанный человек вновь прибывшим. – Кажется, вы не те, кого мы опасались увидеть. Я – Лейтем, хозяин «Приюта путника». Занимайте любой свободный столик.

Свободных столиков оказалось два. Вокруг одного были только стулья, а рядом со вторым стоял ещё и пухленький диван, поэтому Вероника направилась к нему. Она расположилась на диване с таким видом, как будто бы собиралась остаться в этой таверне жить долго и счастливо. Аюна тоже устроилась на диване. Алик сел на стул и запихал рюкзак под стол.

– Прошу прощения, – сказал Лейтем, подходя к ним. – Прежде всего я хотел бы вас спросить: как вы относитесь к тому, что происходит сейчас в нашей стране? А точнее – как вы относитесь к квази... ну, к этой Алисии, в общем?

Все присутствующие прислушались. Никто не жевал, не бренчал ложками, даже не сопел. Повисла тишина. Вероника молчала с видом скромной и довольной жизнью овечки.

Лейтем нахмурился и произнёс:

– Видите ли... Как бы это сказать... Я и все здесь собравшиеся имеем на эту тему вполне однозначную точку зрения, – он старательно подбирал самые дипломатичные слова, какие знал. – Мы все придерживаемся такой позиции,

что тем, кто имеет иной подход к этой поставленной ребром проблеме... Так вот: таким лучше поискать другую таверну. Поэтому я и спрашиваю.

– Я так понимаю, – сказала Вероника самым певучим своим голосом, – что если мы имеем иной подход, то нас отсюда просто выставят?

– Ага... – ответил Лейтем и немного смутился.

Вероника изменилась в лице.

– А если я скажу, что я альтерата и буду сопротивляться? – мрачно спросила она. При этом одна из двух скрещённых заринг, висевших на стене под самым потолком, пролетела по воздуху и оказалась у Вероники в руке. Королева нацелила остриё на грудь упитанного трактирщика, и тот отступил на пару шагов. Зато все посетители повскакивали – кто-то вытащил заринги, кто-то взял дубинки.

– Мы тут достаточно серьёзно настроены, – ухмыльнувшись, сообщил Лейтем.

– Тогда мне придётся серьёзно ответить, раз вы серьёзно настроены, – сказала Вероника и обезоруживающе-миролюбиво улыбнулась. – Так вот: Алисия – коварная бандитка. Ей и её прихвостням не место в нашей стране.

– Это точно! – обрадованно воскликнул Лейтем. – Очень хорошо, что вы на нашей стороне! Видите ли, мы уже лично пообщались с этими самыми прихвостнями сегодня утром и теперь решаем, что же делать дальше.

– Что они натворили? – поинтересовалась Вероника.

– Они вломились в таверну, орали про Алисию из Квазиленда и какого-то нового короля, угрожали, избили моего сына, отобрали еду. Безобразие! Это самая настоящая банда разбойников! Мы будем сопротивляться!

– Вот я и предлагаю собрать побольше людей, – сказала статная молодая женщина с чёрной зарингой на поясе. – Когда эти проходимцы будут возвращаться, мы устроим им такой приём, что они сразу перестанут кичиться службой у квазилендской ведьмы.

– Да, когда я буду при оружии, они у меня получат! – выкрикнул юнец в фартуке. Под глазом у него сиял свежий фингал.

– Поймите же, госпожа Лусея, – с жаром обратился Лейтем к молодой женщине, – ничего наши люди без хорошего оружия не сделают.

– А я тебя уверяю, что сделают! Выставь двоих из этих проходимцев против моего Каямбе – и мы посмотрим, что стоят их заринги против его дубины!

Дюжий мужик, сидящий за одним столом с госпожой Лусеей, вероятно, и был этим самым Каямбе. Ещё с ними сидел худощавый парень со смазанными маслом волосами. За соседним столом разместились две девушки, на рукавах у которых алели шёлковые ленты коронных стражниц.

– Мы просто не можем позволить этой банде разъезжать по нашим дорогам! – продолжала Лусея. – Иначе мы сами не сможем никуда поехать. Вы же понимаете, что они не про-

пустят мимо себя ни одного путника и ни одну повозку. Так что надо сражаться! Возвращаться они будут наверняка по этой же дороге – другой нет. Вот мы их и встретим. А если ещё госпожа альтерата и её друзья нам помогут, то мы научим эту шайку уму-разуму.

Все снова оглянулись на уютную Веронику.

– Госпожа альтерата, – вежливо обратилась Лусея, подходя к Веронике, – разрешите представиться: я – Лусея Квинси. Я езжу по стране со своим обозом, занимаюсь торговлей и очень недовольна новыми порядками, о которых узнала сегодня утром от наглых бандитов.

– А меня зовут Вероника Лиственничка, – ответила Королева. – Я – столинка*, и тоже недовольна новыми порядками, из-за которых была вынуждена оставить свою родную Ореану.

[*Столинка – жительница столицы.]

Тут Аюна гордо выпрямилась и набрала в лёгкие воздух, чтобы высказаться, но Вероника аккуратно поставила острый каблук ей на ногу. Аюна благоразумно промолчала, закусив губу.

– Это моя подруга Аюна, – продолжила Вероника. – А это мой будущий муж Алик. Мы обязательно будем бороться с Алисией и её пособниками, которые подло напали на столицу вчера вечером, перебили всю коронную стражу, убили короля и теперь грабят Ореану в своё удовольствие.

При упоминании о перебитой коронной страже девушки

с алыми лентами многозначительно переглянулись.

– Светлая память погибшим защитникам Ореаны! – провозгласил Лейтем и опустил голову. Все погрузились в свои размышления.

Лейтем глубоко вздохнул и снова приблизился к Веронике, благо та давно отправила зарингу на место.

– Простите меня за мою невежливость, – сказал он. – Сегодня жутко напряжённый день... Вот меню. Всё просто, но вкусно. Что изволите заказать?

Вероника, Алик и Аюна посмотрели меню, посоветовались и выбрали несколько блюд. Лейтем отправился за едой.

Аюна вдруг вспомнила, что у неё нет с собой ни единой леты*. [*Лета – мелкая монета Инириды.]

– Если я объявлю, кто ты, – прошептала она на ухо Веронике, – нам, может быть, не придётся платить.

– Сначала поешь, – ответила Вероника. – И не беспокойся о деньгах – у нас есть немного, на еду хватит.

Лейтем в сопровождении своего избитого сына принёс тарелку солёных огурцов, горшочек супа, хлеб, горшочек картошки, овощную колбасу, кувшин сока, а также чистые ложки, тарелки и кружки с широким дном – те, что не падают набок, если их заденут.

Лусея говорила с коронными стражницами о необходимости обучать военному делу тех, кто согласится сражаться с прихвостнями квазилендской тиранки, и стражницы были не против помогать. Она была очень активная, эта Лусея, хо-

зьяка торгового обоза.

Между прочим, за столиком в углу сидела ещё ветхая старушонка и непонятно чем жевала бутерброд. Редко, очень редко можно встретить таких старых людей. У неё даже были морщины на лице. Старик Вилкс в сравнении с ней казался молодым.

Издалека раздался стук копыт. Вилкс прижался носом к окну и сказал:

– Слышь, Лейтем, там твой Имиас скачет.

– Да неужто? – обрадованно заорал Лейтем, подбегая к двери. – А я всё волнуюсь: как там да что? А он жив-здоров!

И вот в таверну ворвался Имиас, очень похожий на юнца с фингалом под глазом, только постарше.

– Живой он! – орал Лейтем, обнимая его.

– Телеге каюк, – сообщил Имиас.

– Да оно понятно, – засмеялся Лейтем. – Главное, сам удрал, да и лошадь не потерял! Рассказывай давай, что с тобой приключилось?

Лейтем усадил Имиаса на стул рядом с Вилксом, принёс кружку сока. Имиас выпил сок, внимательно оглядел посетителей таверны и долго изучал Веронику с явным удивлением. Потом сказал Лейтему:

– Судя по твоим словам, ты уже в курсе дел.

– Кое-что знаю, – подтвердил Лейтем. – Но далеко не всё.

– Ну так вот. Творится ужас что. Лёг я спать, как обычно, в нашей телеге прямо на рынке. Вокруг другие приезжие на

своих повозках расположились. Посреди ночи врывается на рынок большая банда во главе с квазилендской тиранкой и начинает торговые палатки грабить. Торговцы проснулись, попытались сопротивляться. Квазилендская тиранка пустила в толпу бордовую молнию и убила сразу нескольких человек. Остальные притихли. Тогда тиранка стала орать что-то несурзное о свободе, порядке, гибели короля и коронации какого-то принца, которому она якобы помогла вернуть трон нашей страны. В это время бандиты отобрали у торговцев всё самое ценное, сложили в повозки и увезли. Нашу телегу тоже с собой прихватили. Хорошо хоть, я заранее успел Быстрокрылку выпрячь и в переулок увести. Такие вот дела.

– А что народ? – серьёзно спросил Лейтем.

– Честные люди говорят, что плевали они на этого принца. Утверждают, что в Инириде есть законная Королева, избранная всеми министрами и народом. Она же – Главная Альтерата. Премьер-министр уступил ей это звание, на которое сам утратил право как менее сильный альтератор. – Имиас опять внимательно посмотрел на Веронику, и на этот раз все последовали его примеру. Альтерата ела кусочек хлеба. Лейтем с трудом оторвал взгляд от Вероники и спросил нетерпеливо:

– Где же Королева? Где её армия? Когда они вышвырнут квазилендскую тиранку из Инириды?

– Королева призвала всех иниридцев духовно объединяться, готовиться к борьбе и ждать её приказа. Она обеща-

ла повести людей на квазилендскую ведьму, но когда именно – неизвестно.

– Так где же сейчас законная Королева Инириды?

– Надеюсь, в безопасности. Квазилендская тиранка приказала своим пособникам схватить нашу Королеву и убить. Золотые горы сулит. А лицо у тиранки то человеческое, то почти поросычье, и злое до жути – сам видел. Она то блондинка, то рыжая. Одета во всё серое.

– А наша Королева какая?

– Её я лично не видел, но кто видел, говорят, что красавица. Разумеется, блондинка, как и положено быть прирождённой альтерате. Ростом выше среднего. Голос очень мелодичный. Глаза голубые. Она – сильнейшая альтерата. Так сказал наш премьер-министр. Все честные люди сейчас надеются только на Королеву Веронику и готовы принести ей клятву верности.

– Что ты сказал? – спросил Лейтем, таращась на Имиаса.

– Я говорю, что все честные люди сейчас надеются только на Королеву Веронику и готовы принести ей клятву верности.

Ошарашенный Лейтем повернулся к Веронике.

– Простите меня за мою нескромность, – сказал он тихо, – но всё ли вы рассказали нам о себе? Я имею в виду... Вы и есть Королева Вероника? Да или нет?..

– Да, – сказала Вероника, вставая из-за стола. – Я – законная Королева Инириды.

Глава 7. Соратники

Начались общие сборы в дальний путь. Согласно плану законной Королевы Инириды, посетителям и содержателям таверны «Приют путника», изъявившим желание бороться с общим врагом, надлежит отправиться в путешествие по стране и пополнить свой отряд новыми добровольцами. Так будет создана настоящая Освободительная армия.

Через час вдоль дороги выстроились четыре повозки, нагруженные самым необходимым. Лусее пришлось оставить в таверне всё лишнее: рулоны ткани, ковры, посуду, статуэтки. В её освободившиеся повозки загрузили продукты из погребка. Ими же наполнили новую повозку Лейтема, а в старую, в которую впрягли лошадей коронных стражниц, сложили имевшиеся в таверне одеяла. Лусея предложила выпрячь свою белую лошадь, чтобы Вероника ехала на ней, но Королева отказалась из соображений удобства. Тогда Лусея предложила ей место в своей лучшей повозке с тканевым верхом, укреплённым на деревянных арках.

Одна из коронных стражниц развернула кусок белого шёлка, который оказался не чем иным, как флагом Инириды. Его укрепили на длинном шесте, а шест привязали к арке повозки.

Старик Вилкс, отлучившийся к себе домой, вскоре вер-

нулся со своей внучкой – такой же смуглой, как и он сам, с чёрными прямыми волосами до пояса и упрямым взглядом. Оба были вооружены наточенными косами. Девочка сразу бросилась к Гонаиву – избитому разбойниками младшему сыну Лейтема. Выяснив, что произошло, она обняла его, долго гладила по голове и клялась, что отомстит проклятым бандитам.

Старуха Итуши, отсиживавшаяся в уголке, вдруг тоже попросилась в поход, уверяя, что она искусная травница.

– Может, вам лично моё мастерство и не понадобится, – сказала она Веронике, – но вашей армии я могу пригодиться.

Королева не стала спорить и позволила старушке присоединиться.

Пока заканчивались последние приготовления, Вероника подозвала к себе коронных стражниц, с которыми не успела ещё спокойно пообщаться. Одна стражница выглядела ровесницей Вероники, другая – чуть помладше. Звали их Лаура и Рамси. У Лауры выше локтя была повязана лента старшей коронной стражницы – на алом фоне белая продольная полоска. У Рамси лента была чисто алой. Это означало, что перед вами рядовая коронная стражница. На лентах, как и полагалось, сверкали вышитые золотом четыре скрещённые заринги и корона.

Рамси была очень милой, вёрткой и улыбчивой, с постоянными искорками в карих глазах. Её короткое коричневое платье украшали бантики и оборочки. Каштановые воло-

сы с оранжевым отблеском были заколоты на затылке золочёной заколкой.

По сравнению с Рамси, блондинка Лаура выглядела более опытной, строгой и женственной. Её взгляд казался странным: то цепким, то задумчивым, то холодным, то каким-то беззащитным. На Лауре были белая блузка с кружевным воротником и фиолетовая юбка до колен. У обеих стражниц на серебряных поясах висели длинные заринги, которые, очевидно, они носили не только для красоты.

– Скажите: как вы оказались в таверне? – спросила Вероника.

Лаура ответила:

– Мы причислены к гарнизону Пограничного замка. Он стоит на перевале через горный хребет, на границе с Кенорой. Когда заканчивается очередной период дежурства и приходит смена, мы возвращаемся в Ореану. Наш период закончился, поэтому мы ехали в столицу. По дороге переночевали в этой таверне.

– Период дежурства длинный?

– Двадцать один день. Потом семь дней для отдыха и снова дежурство. На отдых отпускают только двоих. Каждые семь дней две стражницы возвращаются и две уходят.

– Вот, значит, как у вас всё организовано, – проговорила Вероника с обычно присущим ей выражением дружелюбия на лице. – А если смена вообще не явится?

– Такого ещё не было. Бывали задержки в пути. В таком

случае смену ждали до тех пор, пока она не приходила, – разъяснила Лаура и добавила: – В отличие от границы с Квазилендом, где всегда дежурили лишь несколько местных садоводов, на границе с Кенорой организовано постоянное дежурство коронной стражи. Там всегда находится отряд из шести человек. Все они должны быть женщинами.

– Я слышала, что это записано в договоре между Иниридой и Кенорой, – сказала Вероника.

– Так и есть, – согласилась Лаура, явно ожидая от Вероники чего-то ещё, но та молчала.

– Ровно шесть человек из коронной стражи сейчас находятся на границе с Кенорой, – повторила стражница. – Все они профессионально владеют оружием.

– Да, это хорошо, – кивнула Вероника.

– Я могла бы съездить к ним, объяснить, что происходит в Инириде, и вместе с ними догнать ваш отряд, – наконец, предложила Лаура.

– Нет, не стоит, – сказала Вероника. – Пусть они остаются на месте. Нам пора выдвигаться в путь. Скажи всем, чтобы занимали места в повозках.

Похоже, Лаура осталась недовольна таким решением, но пошла выполнять приказ. Когда все устроились более-менее удобно, вереница повозок двинулась по дороге, ведущей к морю.

– Шесть человек из коронной стражи нам не помешали бы, – сообщила Аюна, сидевшая рядом с Вероникой на об-

лучке первой повозки и правившая лошадьми.

– Пусть остаются на своём месте, – повторила Вероника. – Возможно, они только дней через семь, максимум десять узнают о том, что творилось в стране. Узнают тогда, когда мы пришлём им очередную смену. Лично я считаю, что за это время Алисия будет изгнана из Инириды.

Услышав такое неожиданное заявление, Аюна ощутила приятный прилив чувств и надежд.

Они ехали по плавно извивающейся дороге, вдоль которой тянулись зелёные холмы, светлые леса, необработанные поля. Эти места были совершенно незаселёнными. Слева неприступный горный хребет отделял Инириду от таинственной Кеноры.

Вскоре Вероника велела Аюне остановить лошадей, чтобы пригласить Лусею. Женщина перебралась на первую повозку и устроилась на облучке рядом с Королевой. По просьбе Вероники Лусея рассказала о своей жизни, о делах, мечтах и планах. Королева внимательно слушала. Взаимная симпатия между ними стремительно росла и уже казалась осязаемой. Можно было подумать, что две давнишние подруги встретились после долгой разлуки.

«Экая деловая дамочка эта Лусея! – думала Аюна, чувствуя некую ревность. – Да ещё и разговорчивая до жути. Рядом с такой слово вставить не успеваешь». Как оказалось, Лусея с двумя своими работниками постоянно путешеству-

ет по стране, торгуя разными товарами. Ей принадлежат три небольших домика: один в столице, один в Приморском городе и один в селе на северо-востоке страны. Она использует эти дома для хранения товаров и для отдыха между поездками. Её работник – дюжий Каямбе – имеет жилище в Пляжном посёлке на юго-западе, куда навещается, когда бывает поблизости. В его доме Лусея тоже обустроила склад. Второй работник – Роктон – ничего не имеет, зато по уши влюблён в Лусею, и она отвечает ему взаимностью. «Вот это жизнь!» – восхищённо подумала Аюна, чуя романтику, хотя путешествовать она не особо любила.

– А не приходилось ли тебе бывать в Квазиленде? – поинтересовалась Вероника.

– Ни разу не была, – ответила Лусея. – Я торгую только в Инириде. Частным торговцам довольно-таки проблематично ездить в другие страны, хотя в Луртале мне доводилось бывать. У меня там имеются кое-какие связи.

– Это хорошо. Но сейчас для нас важнее Квазиленд. Может быть, у тебя есть знакомые торговцы, которые туда ездят?

– К сожалению, нет, – покачала головой Лусея. – Частным торговцам туда путь закрыт. Этот канал полностью в руках торговой гильдии, а у меня с ней отношения не сложились. Конечно, гильдия даёт своим членам некоторые преимущества и стабильность, но практически полностью лишает свободы. Она расписывает каждый твой шаг, требует подроб-

ные отчёты, нарушителей отдаёт под суд. В общем, торговец, вступивший в торговую гильдию, фактически становится её работником. К тому же мне не по душе глава гильдии Селина. Но она точно должна кое-что знать о Квазиленде... А почему вас интересует Квазиленд? Из-за Алисии?

– Да, из-за неё. Если она королева Квазиленда, то почему она явилась в Инириду без своей армии? На это должна быть какая-то причина. Существует ли вообще квазилендская армия? Какие тенденции преобладают в тамошнем обществе? На эти вопросы надо найти ответы. Как ты думаешь: Селина поможет нам в этом?

– Поможет, но только если посчитает это выгодным для себя. Она – ходячая касса.

– Если она решит, что ей невыгодно помогать своему народу и своей Королеве, то она сильно просчитается, – холодно заметила Вероника. – Кстати, в будущем я бы хотела перенести производство квазилендской ткани в Инириду.

На самом краю повозки, ехавшей в обозе последней, сидел Имиас и смотрел на удаляющиеся родные места. Подошла Рамси, села рядом и свесила вниз ноги.

– Здорово ты управлялся с этой своей лошадкой, – сказала девушка.

– С Быстрокрылкой? Она мне как друг, – отозвался Имиас.

– А в столицу ты зачем ездил?

– За парой столярных инструментов, которые в ближайшем селе не купишь, и за продуктами для таверны. Но прихвостни квазилендской тиранки всё отобрали вместе с новой повозкой. Хорошо, хоть эта развалюшка осталась. – Он похлопал по деревянному борту. – Да-а, вот уже и не видно «Приюта путника»...

– У тебя в том селе осталась любимая девушка? – поинтересовалась Рамси.

– Нет, девушки у меня нет ни в селе, ни ещё где бы то ни было.

– Младший брат тебя обогнал?

– Ага. Они с Кентаной не разлей вода. Как свободная минутка – так они уже вместе.

Рамси оглянулась на Гонаива и Кентану, сидевших в обнимку.

– Как-то мы мало напоминаем армию, – улыбнулась стражница. – Дашь посмотреть твою зарингу?

Имиас протянул ей зарингу – одну из тех, что висели на стене в таверне. Вторую поначалу взял Гонаив, но Кентана вскоре забрала её себе, а ему отдала свою косу, явно менее удобную в качестве оружия. Рамси осмотрела зарингу Имиаса, сравнила со своей и сказала:

– Моя чуть длиннее и гораздо острее.

– Это не удивительно, – согласился Имиас. – Моя заринга – просто украшение интерьера.

– Да нет, почему? – возразила Рамси. – Вполне пригодное

оружие. Если тщательно заточить, получится заринга что надо. Давай сразимся, когда будет остановка?

– Отказываюсь, – сказал Имиас. – Ты меня сразу заколешь, раз ты коронная стражница.

Рамси засмеялась и хлопнула его по спине.

– Я имела в виду – для тренировки! – весело сказала она.

– Это совсем другое дело, – улыбнулся Имиас. – Тогда – пожалуйста!

– Даже не представляю, с чем мы столкнёмся в будущем, – задумчиво проговорила девушка и помрачнела. – Что с нами будет?

– Я надеюсь, что всё будет хорошо, – сказал Имиас.

– Может, так, а может, и нет, – ответила Рамси. – Война будет. А я ещё пожить не успела. Даже жениха себе не нашла.

Имиас удивлённо посмотрел на неё. Рамси улыбнулась, и в глазах у неё снова заискрились смешинки.

Повозки ехали уже несколько часов, но никаких поселений на пути так и не появилось. А следовательно, отряд не пополнялся новыми добровольцами. Наконец почти у самого горного хребта показался небольшой замок из тёмно-серого камня, с тремя остроконечными башенками.

– Вот он – Оружейный замок, – сказала Вероника. – Сворачиваем к нему.

Глава 8. Оружие

Аюна направила повозку на мощённую жёлтыми камнями дорожку. Снаружи замок выглядел заброшенным. По стенам вился плющ, кое-где добравшийся до самой крыши.

По знаку Вероники Алик постучал в дверь. Ответом была тишина. Они слушали эту странную тишину целую минуту. Алик постучал сильнее – и тогда из глубин замка донёсся истерический тенор:

– Итаньен, ты оглох? Пойди открой!

Прошла ещё пара минут, но никто не открыл. Тогда Алик принялся бить в дверь уже не переставая.

– Иду я, иду! – заорал тенор. Послышались шаги, загрохотал засов, дверь распахнулась, и на пороге появился субъект с холёной рожей мерзавчика, не способного возвыситься до бескорыстия даже в самые вдохновенные мгновения своей жизни. Одет он был солидно. Субъект недоумённо разглядывал повозки и толпу народа перед замком. Наконец он заметил наиболее заинтересовавшую его вещь – ленту старшей коронной стражницы на рукаве Лауры.

– О, вы, вероятно, из столицы, – недовольно сказал субъект. – Это очень неожиданно. Визит не был согласован, поэтому ничего не готово. Но это дело поправимое.

– Любезный, а ты, собственно, кто такой? – спросила Ве-

роника.

– Я Ультин, директор оружейного завода, – гонорливо представился холёный субъект.

– Понятно, – отозвалась Вероника. – А я – Вероника, Королева Инириды.

– Не понял? – заморгал Ультин.

– Чего ты там не понял? – поинтересовалась Лаура. – Перед тобой Её Величество нынешняя Королева Инириды. Не вижу почтения.

Аюна одобрительно ухмыльнулась.

– П... простите, – опешил Ультин от такого напора. – Я просто полагал, что в нашей стране король... Я не знал, что произошли перемены, вот в чём дело! Проходите, пожалуйста, Ваше Величество!

Вероника со своей свитой прошествовала в большую залу, где Ультин предложил ей мягкое полосатое кресло. Королева села, положила ногу на ногу и поинтересовалась:

– Так что тут у вас не готово?

Ультин замялся, пожевал язык, порассматривал потолок и сообщил:

– Ничего не готово к приёму гостей из столицы. Но это легко исправить: всего пара часов – и прекрасный обед будет подан.

– Это хорошо, – улыбнулась Вероника. – Что ещё не готово? Говори, не стесняйся.

– Ну... видите ли... Полагаю, для вас это не так важно. Не

готова та посуда, которую заказывал министр церемоний... Я сразу предупреждал: свободной руды нет. Время на добычу, время на изготовление – это эруны, а не дни. А где сам министр церемоний? Доложил ли он, что нужно больше времени?

– Или же больше денежных средств, – добавила Вероника.

– Именно, именно так, – обрадовался Ультин. – Наём новых работников – это снова траты, большие траты.

– А что ты скажешь о заводе вообще? – спросила Вероника. – Насколько он современный, по-твоему? Каковы его недостатки?

– Трудно сказать, насколько он современный... Мы далеки от технического прогресса. Таких вещей мы делать, к сожалению, не умеем. – Ультин указал на некий предмет, висевший на стене. – Но благодаря моим упорным усилиям завод работает и кое-что производит.

– Что это за вещь? – заинтересовалась Вероника.

– О, – вдохновенно сказал Ультин, – когда-то эта вещь была свидетельством технического прогресса королевства Кенора. Много эр назад моя жена выменяла её у торговца на увесистое золотое ожерелье. Именуется эта вещь ренорой. В неё заряжались металлические шарики, которыми она стреляла на огромное расстояние. К сожалению, она перестала работать. – Ультин снял ренору со стены и подал её Веронике.

Вероника осторожно осмотрела ренору, похожую на мо-

лоток, который надо держать наоборот. Ренора вся была изукрашена затейливыми узорами. Очевидно, для выстрела нажимать надо было на небольшой курок, напоминающий спусковой крючок ремелты*. [*Ремелта – оружие, похожее на арбалет.] Вероника направила ренору на горящий камин и нажала на курок. Ренора хлопнула – дрова в камине разлетелись искрами.

– Это что за шуточки? – удивлённо спросила Вероника. – Ты хотел, чтобы я ненароком кого-нибудь пристрелила?

Побледневший Ультин тарашился на ренору.

– Могу поклясться, – пробормотал он, – что...

– Многие изделия из Кеноры заиклены на женскую энергетику, – сказала Лаура. – Позвольте проверить, Ваше Величество?

Вероника отдала ренору Лауре. Стражница направила оружие на камин – снова послышался хлопок и взлетели искры. Затем ренору опробовал Алик. У него она не сработала.

– Эта вещь нам пригодится, – сказала Вероника, и Алик тут же спрятал ренору в свой рюкзак. Директор завода проводил свидетельство технического прогресса Кеноры печальным взглядом.

– Да, кстати, Ультин. Попробуй догадаться о цели нашего визита, – предложила Королева.

Ультин подумал и сказал:

– Вероятно, осмотр владений?

– Не угадал, мой друг, – вздохнула Вероника. – Мы гото-

вимся к войне. Необходимо оружие, да побольше. Поэтому всё имеющееся оружие нужно поскорее подготовить к транспортировке.

Вот тут Ультин совсем помрачнел и даже насупился. Вероника удивлённо подняла брови:

– Что же ты молчишь, любезный?

– Тут проблема... – проговорил Ультин. – Хорошего оружия очень мало...

Вероника посмотрела в окно и тихо спросила:

– Где оно?

Ультин почувствовал жуткий жар и слабость в конечностях.

– Здесь оно, здесь, – быстро заговорил он. – Почти всё оружие, которое было сделано в наших кузницах, осталось тут же, на складе.

– Очень хорошо. Я на это и рассчитывала, – кивнула Вероника.

– К сожалению, это оружие уже не пригодно...

– Покажи нам склад, а мы сами решим, пригодно оно или нет, – сказала Вероника.

Ультин оглянулся и заорал:

– Итаньен, куда ты запропастился, злодей? – потом подбежал к окну, открыл его и заорал снова.

– Иду! – донеслось издалека, со стороны горного хребта.

– Это главный кузнец, – пояснил Ультин, – у него ключи.

Итаньен оказался большим и бородатым, в потёртом ко-

жаном фартуке до колен и весьма поношенной одежде. Он повёл Веронику со свитой в подвал замка, где и располагался оружейный склад. Ультин сердито командовал Итаньеном, что было совершенно излишним. Кузнец открыл одну из дверей, вошёл и зажёл своим факелом четыре факела на стенах комнаты. Освещённая комната оказалась заваленной оружием. Тут были заринги* и релурты*, керинги* и ремелты*, и даже несколько миларинг*. Милар* не было.

[*Заринга – оружие, схожее с рапирой.

*Релурта – оружие вроде лука.

*Керинга – оружие наподобие копья.

*Ремелта – оружие, похожее на арбалет.

*Миларинга – оружие, ассоциирующееся с алебардой.

*Милара – оружие типа сабли, меча или шпаги с лезвиями.]

И всё это выглядело жутко древним, пыльным и ржавым.

– Где новое оружие? – спросила Вероника Итаньена.

– Нового оружия нет, Ваше Величество, – сообщил кузнец, которого Ультин уже просветил относительно того, кто такая Вероника и что ей нужно. – Нового оружия мы давно не делали – его не заказывают. Но это оружие тоже сойдётся. Я периодически перебирал всю эту кучу, рассохшиеся релурты и ремелты выбрасывал, а хорошие оставлял. Миларинги да заринги малость проржавели и не наточены, но это дело поправимое.

– Дорогой друг, у нас очень мало времени, – сказала Ве-

роника.

– Понимаю... Ну да мы с ребятами постараемся! Всю ночь будем работать и к утру подготовим это оружие для боя.

Итаньен отправился созывать кузнецов. Лусея со своими работниками и Лейтем с сыновьями пошли следом, чтобы помочь, чем смогут.

У самого горного хребта, отгороженные от замка высокими елями, стояли три каменные кузницы и одна столярная мастерская. Напротив них располагались конюшни. За конюшнями валялась разобранная на части карета и стояли две вполне приличные повозки.

Кузнецы трудились в шахте, уходящей в недра горного хребта. Из её глубин доносился стук.

– Это богатая шахта, – сообщил Итаньен. – Центральный рукав ведёт к железной руде, правый – к медной, а в левом мы добываем серебро.

Он прокричал в темноту имена, и вскоре из шахты выбрались два кузнеца-рудокопа возрастом значительно моложе Итаньена.

– Мы поможем перевезти оружие со склада, – предложила Лусея.

– Отлично, – кивнул Итаньен. – Я покажу, что брать в первую очередь.

Вероника решила осмотреть весь Оружейный замок.

Первый этаж впечатлял, но комнаты второго оказались

обставлены просто роскошно. Толстые ковры развешаны на стенах, расстелены на паркете. Двери узорчатые. Диваны обширные. И повсюду попадаются самые разнообразные изделия искусных кузнецов: на столах стоят металлические кувшины и вазы, к стенам прикручены витиеватые подсвечники, окна украшают замысловато сплетённые тонкие решётки. Вероятно, десятки эр завод мастерил именно такие вещи.

Тем временем кузнецы запустили точильные круги – и слышался звон затачиваемого металла. Солнце склонилось из зенита на запад. Ветер качнул берёзы за окном.

Вероника выбрала голубую гостиную – там было намного уютнее, чем в других помещениях – и села в кресло с намерением побольше узнать у директора о заводских делах. Все уже уяснили, что в делах лучше разбирается главный кузнец Итаньен, но тот сейчас занимался оружием.

Ультин, осознавая шаткость своего положения, сел на скромный стул. Алик, Аюна и стражницы расположились на диванах. Не успела предварительная пауза продлиться положенное ей время, как в голубую гостиную вплыло заспанное чудо природы в шелках.

– Это что такое происходит? – истерически воскликнуло чудо, обращаясь к Ультину. – Я же просила, чтобы после обеда – никакого шума! Я прекрасно спала, и вдруг твои плебеи на кузнице начинают свою возню! Да я сгною этого прохвоста Итаньена в подвале!

– Замолчи немедленно! – зашипел Ультин и покраснел от

ярости.

– Ты чё, оборзел? – зловеще спросило чудо, уткнув руки в боки.

– Уймись, ты в присутствии Королевы, – сообщил директор завода.

Чудо оглядело присутствующих, особенно Веронику, и заявило Ультину:

– Эта Королева пусть хозяйничает в своём дворце. Здесь королева я! Что ей надо?

– Её Величество заберёт всё имеющееся в замке оружие, – сухо сказал Ультин.

– В смысле – заберёт? – выпучило глаза чудо. Потом развернулась к Веронике и строго спросило:

– Сколько вы собираетесь нам заплатить за наше оружие?

Вероника засмеялась звонко и весело, а потом сказала:

– Дорогуша, ты такая забавная! Как тебя зовут?

– Дорогуша! К твоему сведению, я – Итамбе, жена директора оружейного завода. У меня большие связи. Два королевских министра – мои близкие родственники. Всем чиновникам известно, что я сторонница взаимовыгодной (!) торговли. Даже с королём наши отношения всегда были взаимовыгодными. Так что давайте договоримся о цене. Нам тоже надо что-то кушать, вы ведь понимаете? – Итамбе многозначительно посмотрела на шикарное платье Вероники.

– Так, – сказала Вероника, – это уже верх наглости. Стража, арестовать её!

Лаура и Рамси вскочили с дивана, выхватили заринги и направили их на Итамбе. Ультин презрительно посмотрел на жену и проговорил:

– Ну ты и дура!

Алик и Аюна встали за спиной Ультина – на всякий случай.

– Отведите её в подвал и запирайте там в подходящей комнате, – приказала Королева.

– Подождите! – закричала Итамбе и мстительно взглянула на отвернувшегося от неё Ультина. – А его?

– Что-о? – тонко возопил Ультин.

– Вы арестовываете меня – ту, которая всего лишь поощряла взаимовыгодную торговлю, – и оставляете на свободе его? Того, кто превратил оружейный завод в посудную мастерскую? Того, кто разворовывал казну?

У директора отвисла челюсть.

– И что же мне с тобой делать? – спросила Вероника Ультина.

Глава 9. Бой

– Вероятно, арестовать, – уныло сказал Ультин, глядя в пол.

– Арестовать! – приказала Вероника.

Они спустились в подвал, откуда Итаньен выносил очередную порцию оружия. Лаура осведомилась у кузнеца о подходящих для прозябания помещениях, коих оказалось целых три, и попросила ключи. Вероника осмотрела помещения – как раз тюремные камеры, – велела принести еды дней на десять и пригласила в одну из камер Ультина, в дружую – Итамбе.

– Вот и вам придётся пожить в этой комнатке, хозяйка, – широко ухмыльнулся Итаньен, – не всё мне.

– Ты у меня ещё поплачешь, плебей! – пообещала ему Итамбе.

– Так вот, – сказала Вероника напоследок, – если через десять дней война окончится нашей победой, я пришлю сюда людей, которые вас выпустят и отведут на суд.

– А если вы проиграете? – в ужасе спросила Итамбе.

– Ну... – Вероника развела руками. – Молитесь за нас!

Вероника со свитой вернулась в голубую гостиную и снова устроилась в облюбованном ею кресле.

– Может, нам тоже пойти на кузницу? – поинтересовался было Алик, но тут Рамси глянула в окно и сказала:

– Знаете что? По дороге скачут трое всадников. У них есть оружие. Возможно, это враги.

{– Мы пропали... – промямлила Аюна, чувствуя, что её колени теряют всяческую устойчивость. }

{Враньё! На себя бы посмотрел. }

– Может, они проедут мимо? – предположила Лаура.

– Нет. Сворачивают сюда, – сообщила Рамси.

– Ну что ж, придётся с ними пообщаться, – сказала Вероника, вставая. Она дошла до лестницы, спускавшейся в большую залу, и остановилась наверху. Лаура и Рамси побежали вниз, к двери. Из прохода, ведущего в подвал, появилась Лусея. За ней шли её работники, нагруженные оружием. Они направились к выходу, но Лаура задвинула засов прямо у них перед носом.

– Снаружи остался кто-нибудь из наших? – спросила Вероника.

– наших не видно, – сказала Рамси, глядя в окно из-за шторы. – А эти уже подъезжают к замку. Выглядят довольно бодро. Один толстый, другой лысый, третий... молодой.

Тем временем Лусея смекнула, в чём дело, и велела работникам отнести ворох оружия обратно. Они сбегали в подвал и быстро вернулись.

– Слезают с лошадей, – комментировала Рамси. – Осматриваются. Толстый остался с лошадьми, двое идут сюда. Те

ещё рожи!

– Стражницы, спрячьтесь куда-нибудь, – сказала Вероника, – а то гости увидят ваши ленты и нападут раньше времени.

Обе коронные стражницы нырнули в тёмный коридор у подножия лестницы. Внизу у двери остались только Лусея, Каямбе и Роктон. Алик и Аюна стояли наверху, рядом с Вероникой.

– Нас больше, – прошептала Аюна, пытаясь себя подбодрить.

Раздались тяжёлый стук в дверь и хриплый вопль:

– Хозяева, отвори ворота! Посланцы вашего короля приехали.

– Открывайте, – приказала Вероника.

Роктон отодвинул засов, и в залу ввалились два типа. Тот, что постарше, совершенно лысый, оглядел присутствующих и спросил, обращаясь к Каямбе:

– Ты чё, кузнец, что ли?

– Подмастерье, – сказал Каямбе, который уже пару часов помогал кузнецам в их нелёгком деле.

– Подмастерье, – передразнил тип. – А чё дубину ухватил?

– Да шлятся тут всякие, так что может понадобится, – сказал Каямбе, помахивая своей дубиной, которую он так и не променял ни на зарингу, ни на керингу.

– Это ты кого имеешь в виду под «всякими», морда? – взревел лысый тип. – Мы слуги твоего короля, понял? И мы

тут по важному делу.

– Наш король убит, – сообщила Лусея.

– Да? А про нового короля Блээра слышала? Ладно, нечего мне тут с вами рассусоливать! Где директор?

– Я провожу вас к нему, – послышался голос Вероники.

Все посмотрели наверх – туда, где должны были стоять Вероника, Алик и Аюна, – но никого не смогли разглядеть: отблеск света от металлических перил лестницы странно слепил глаза.

«Слуги короля» стали подниматься по ступенькам. Первый бандит шёл, нахально ухмыляясь и щурясь, а второй, который помоложе, был собранным и настороженным. Он крепко сжимал в руке зарингу, готовый в случае чего пустить её в ход. Внезапно из коридора появились коронные стражницы. Молодой резко повернулся к ним, но было уже поздно: Лаура вонзила свою зарингу ему в шею. Бандит выронил оружие и стал заваливаться навзничь. Лаура предусмотрительно посторонилась, чтобы враг мог свободно скатиться с лестницы вниз. Лысый тоже обернулся, обнаружил направленные на него заринги стражниц и замер.

– Тихо! – сказала Лаура. – Ложись на ступеньки рожей вниз, и будешь жить богато.

Бандит не послушался. Он напряжённо пытался сообразить, как ему спастись. Тем временем Вероника подошла к врагу сзади и положила руку на его лысину. Лицо бандита удивлённо вытянулось, взгляд остановился.

– Его нужно связать, – сказала Рамси.

– Не надо, – ответила Вероника. – Теперь он никому не навредит. Отведите его в подвал.

Стражницы вытащили из-за пояса врага зарингу, подхватили его под руки и повели в подвал. Лысый бандит вяло подчинялся, бессмысленно глядя в пространство.

– Приведите последнего, – велела Вероника, направляясь вслед за стражницами. – Его нельзя упустить.

Алик, Лусея, Каямбе и Роктон пошли на улицу за третьим бандитом. Третий – нахального вида толстяк – заметил приближающихся к нему людей, забегал маленькими глазками, чую недоброе, схватил свою лошадь под уздцы, но ловко вспрыгнуть в седло и ускакать ему было явно не под силу.

– Твои друзья зовут тебя присоединиться к ним, – холодно проговорила Лусея. – Директор завода собирается устроить пир горой в честь прибытия столь почётных гостей.

Толстяк кивнул и нехотя заковылял к двери, нервно озираясь. Он вошёл в большую залу, где увидел валяющееся у подножия лестницы тело. Вот тут, согласно плану, толстяка должны были обезоружить и скрутить, но не вышло. Он поразительно проворно метнулся в тёмный коридор, в котором недавно скрывались стражницы, и понёсся по нему с удивительной прытью. Алик, Лусея, Каямбе и Роктон бросились следом. Коридор плавно перешёл в винтовую лестницу, по которой беглец шустро взлетел вверх и нырнул в первую попавшуюся комнату. Его преследователей остановила внуши-

тельная дверь, за которой толстяк успел укрыться.

– Скорее ломайте, – сказала Лусея.

Каямбе обрушил на дверь свою дубину, но безрезультатно.

– Бей с краю, а не по центру, – посоветовал Роктон.

Выламывать дверь, стоя на узкой крутой лестнице, оказалось делом трудным. Дверь со звоном дёргалась на расшатанных петлях, но не ломалась. Затаившийся за ней враг не издавал ни единого звука. Лусее пришло в голову, что, пока они возьмётся с дверью, толстяк может выбраться в окно.

– Я прослежу, чтобы он не сбежал через окно, – сказала Лусея и поспешила вниз. Стараясь не смотреть на валяющееся в большой зале тело, она выскочила из замка.

Солнце освещало мир желтоватым предвечерним светом. Пахло скошенной травой. Лусея побежала вдоль стены, чуть не споткнулась о камень в траве, свернула за угол. Вот и башня – винтовая лестница явно находится в ней. Лусея оббежала вокруг башни и в ужасе остановилась, не зная, что делать: толстяк спускался из окна по скрученной шторе. Вот он спрыгнул, обернулся и гнусно осклабился. Лусея выхватила зарингу, направив остриё на толстяка. Рука её дрожала. Они стояли на поляне, окружённой деревьями и густыми кустами. Из-за высоких елей доносились звоны кузниц и ржание лошадей.

Толстяк, воровато оглядевшись, вытянул из-за пояса огромный кухонный нож.

– А ну иди сюда! – пискляво сказал он и бросился на Лу-
сею.

Глава 10. Пленник

Лусея сделала шаг в сторону, каким-то чудом увернулась от удара и поняла, что судьба предоставила ей шанс – единственный шанс. Бандит проскочил мимо, подставив Лусее правый бок, и она изо всех сил вонзила в него свою зарингу. Толстяк остановился, схватился за торчащую из его бока рукоятку, медленно сел на траву, закричал, завалился на спину и забился. Лусея в ужасе смотрела на него, не в силах отвести взгляд. Ещё немного подёргавшись, толстяк застыл на траве, с открытым ртом и выпученными в небо глазами. Своей неуклюжей фигурой он напоминал Лейтема.

Лысого бандита отвели в камеру в углу подвала, подальше от уже заселённых узниками помещений. Его положили на старую деревянную кушетку и на всякий случай крепко к ней привязали, после чего Вероника зачем-то отправила Лауру на поиски Лусеи.

Рамси для устрашения держала свою зарингу направленной на пленника, но бандит лежал неподвижно и не выражал никаких эмоций. Вероника застыла над ним. Безоружная Аюна отошла подальше и задумчиво поглядывала на ту шикарную зарингу, которая висела теперь на поясе Вероники. Королева нашла её в одной из комнат второго этажа. За-

ринга была в синих ножнах – в тон Вероникиному платью – и крепилась к белому лакированному поясу, который Королева позаимствовала у истерички Итамбе. Аюне нравилась красота заринги, но самой носить нечто подобное ей совершенно не хотелось.

– Найди себе какое-нибудь оружие, – в такт Аюниным мыслям сказала Вероника.

– Ага, – поддержала Рамси. – А то в бою от тебя не будет никакого толка.

Аюна обречённо взглянула на Королеву.

– К сожалению, от неё и с оружием толка не будет, – заметила Вероника. – И не только от неё. У нас в отряде почти все гражданские, так что тебе и Лауре придётся обучать их.

Пленный бандит отдыхал себе на кушетке в странном оцепенении. Аюна подумала о другом бандите, который валялся убитым у лестницы. Это было ужасно... Аюну интересовало: что думает об этом жутком убийстве Вероника? Чувствует ли Королева себя виноватой? Конечно, она не приказывала никого убивать. Но ведь это она ведёт их всех на войну. Наблюдая за спокойной подругой, Аюна решила, что Вероника столь неприятный факт попросту игнорирует.

Между тем что-то происходило сейчас в подвальной камере – что-то необъяснимое... Внезапно Вероника развернулась и направилась к выходу, приказав Рамси сторожить бандита.

– Я его убила... – прошептала Лусея. Она отошла подальше от толстяка, медленно опустилась на траву и легла ничком, положив голову на руку. Божья коровка слезла с травинки и поползла по её чёрным волосам.

Кто-то бежал по траве, но Лусее уже всё было безразлично... Кто-то бесцеремонно перевернул её на спину и стал трясти за плечо. Лусея открыла глаза.

– Ты ранена? – деловито спросила Лаура.

– Нет, – глухо ответила Лусея.

– Вот и славно, – Лаура оценивающе посмотрела на валяющегося в траве бандита и сказала: – А ты ловкая! Завалила такого борова!

Лусея ничего не ответила.

– Не капризничай, – посоветовала Лаура. – Лучше подойди и наступи на эту свинью ногами, как и подобает удачливой воительнице.

– Отстань, – еле слышно пробормотала Лусея.

Лаура подошла к толстяку, упёрлась в него мыском туфли и выдернула из его бока зарингу.

– Ловко ты проткнула это сало, – одобрительно заметила стражница, вытирая оружие об одежду бандита. Она подняла с земли большой кухонный нож и вернулась к Лусее, в глазах которой блеснули слёзы.

– Вставай, Королева Вероника тебя ждёт, – сказала Лаура, помогая Лусее подняться и засовывая зарингу ей за пояс.

– Он был очень похож на Лейтема, – всхлипнула Лусея.

– Он был похож на бешеного кабана, – холодно ответила Лаура.

Вероника поднялась в большую залу, и тут же Лаура ввела в дверь Лусею, вытирающую слёзы белым шёлковым платком.

– Иди ко мне, родная, – сказала Вероника.

Она обняла печальную соратницу, и Лусея вдруг ощутила, как её подхватывает и уносит от горестей исходящий от Вероники океан материнской любви.

– Я не выполнила задания: я не смогла взять его в плен, – проговорила Лусея.

– Главное, что ты цела, – ласково сказала Вероника. – Не переживай из-за него. Просто ты не знаешь, какой это был злодей. Ты всё сделала правильно...

– Она у нас настоящая героиня, – сообщила Лаура без всякой насмешки.

– Тогда пусть теперь ей принадлежит наша единственная ренора, – сказала Вероника.

– Вещи из Кеноры здорово облегчают жизнь, – кивнула Лаура.

– Спасибо, – поблагодарила Лусея. – Ох, я и не представляла, что воевать так тяжело...

– Как бы нам ни было трудно, – сказала Вероника, – мы должны спасти Инириду. Кроме нас, никому.

– Да, это наш долг, – согласилась Лусея.

– Чего он молчит? – спросила Аюна у Рамси.

– Сама удивляюсь, – ответила Рамси, внимательно наблюдая за пленником. – Конечно, это лучше, чем если бы он тут орал и поносил всех последними словами. Но всё-таки очень странно... Королева что-то с ним сделала.

– То-то и оно. Может, растолкаем его и начнём допрос?

– Королева не приказывала, – сказала Рамси с уважительной интонацией.

«Королева не приказывала! – подумала Аюна. – Эта Королева – та самая Вероника, с которой я не так уж давно играла в куклы».

Вжик! – Рамси рассекла зарингой воздух.

– Почему ты решила стать коронной стражницей? – спросила Аюна. – Тебе что, дома плохо жилось?

– Ну... у меня не ладилась отношения с семьёй, – ответила Рамси. – Однажды я прочитала в папашинной газете объявление... Дословно помню: «В соответствии с новым договором между Иниридой и Кенорой на границе будет увеличен отряд коронной стражи». Я знала, что Инирида с Кенорой связаны одной тропой, проходящей через горный хребет. Посредине тропа перегорожена двумя небольшими замками: один принадлежит Инириде, другой – Кеноре. Мне показалось очень романтичным жить в замке на горном хребте, на самом краю нашего мира. Тем более что мне до смерти надоело браниться с родителями. В результате я пошла

в казарму и нанялась на службу в пограничный отряд. Той же ночью я собрала вещи и уехала из столицы, ни с кем из родственничков не попрощавшись. С тех пор я их не видела. Во время отпусков я живу в столичной казарме или путешествую по стране. Но в основном живу в Пограничном замке. Там так красиво! Оттуда вся Инирида видна как на ладони. Какие там быстрые речки и водопады! А горные лужайки! Только вот я никак не ожидала, что будет война... – смущённо добавила Рамси. – Надеюсь, нам удастся победить врагов, раз наша Королева – альтерата. Скажи: а ты давно знакома с Королевой Вероникой?

– Давно, с самого детства, – сказала Аюна, припоминая прошлое.

– Ой, что же мы делаем? – взволнованно воскликнула Рамси. – Он же всё слышит!

Они обе посмотрели на связанного бандита, ожидая увидеть его гнусную ухмылку, но тот всё так же неподвижно лежал на кушетке.

– Может, он помер? – испуганно проговорила Рамси и осторожно ткнула его зарингой в руку. Пленник не шелохнулся.

– Жив он, – присмотревшись, сообщила Аюна. – Дышит ведь.

На лестнице послышался стук каблучков, и вскоре в камеру вошла Вероника вместе с коронной стражницей Лаурой.

– Теперь допросим пленника, – сказала Королева.

– Он, похоже, не в себе, – доложила Аюна. – Да и зачем его допрашивать? Ведь, – Аюна помялась, обдумывая, как ей следует обратиться к Королеве: на «ты» или на «вы», – вы и без разговоров можете у него всё узнать, если примените альтерацию.

– А я и не предполагала, что ты у нас столь сведущая в альтерации, – засмеялась Вероника. – Смотри, как ты напугала бедную Лауру! Давай всё-таки поговорим с ним, – добавила она снисходительно и обратилась к пленнику: – Ты готов отвечать на вопросы предельно честно?

Лысый бандит проговорил медленно и монотонно:

– Я готов честно отвечать на вопросы.

– Тогда скажи: зачем ты и двое твоих приятелей явились на оружейный завод?

– Нас послала Алисия.

– Она послала сюда ещё кого-нибудь?

– Нет, только нас.

– Что вы должны были тут сделать?

– Мы должны были собрать всё имеющееся здесь оружие и отвезти его Алисии.

– А с чего вы решили, что вам это оружие отдадут?

– Мы действуем от имени короля. У нас есть флаг и грамота. Если нас не послушают, Алисия пришлёт сюда большой отряд и сурово покарает тех, кто не повинуется.

– Когда вы должны вернуться?

– Завтра к вечеру, не позже.

– От имени какого короля вы действуете?

– От имени нового короля Инириды Блэера Цэндича, сына погибшего Цэндича Третьего.

– Почему Алисия послала на такое важное задание всего трёх человек?

– Больше послать было некого.

– Чем заняты остальные?

– Многие выполняют поручения, за которые обещана большая награда, а остальные грабят народ и втихую карают недовольных.

– Многих уже покарали?

– Многих.

– За выполнение каких поручений обещана награда?

– Таких поручений три: найти и убить некую Веронику, объявившую себя Королевой Инириды; найти и убить бывшего премьер-министра; найти и доставить во дворец дочь погибшего короля Цэндича Третьего.

– Как новый король относится к Алисии?

– Он слушается её во всём.

– Зачем ты служишь Алисии?

– Я хочу много денег, хочу быть знаменитым, хочу большую должность, хочу делать, что захочется, и хочу, чтобы у меня было много девок.

– Не девок, а девушек.

– ... Не знаю, как ответить.

– Ладно, закончим допрос, – вздохнула Вероника. – Оста-

вим пленника здесь и пойдём наверх – мне уже надоел этот подвал.

Сразу после ареста директора оружейного завода старуха Итуши, Вилкс и его внучка Кентана отправились на кухню, где познакомились с кухаркой Хофу. Они объяснили ей, что должны приготовить обед для новой Королевы Инириды и её свиты. Из привезённой на повозках еды не потребовалось ничего – рядом с кухней оказались кладовки, доверху набитые всяческими съестными припасами. Нашлись даже квашеная капуста и огуречные бочки. Вилкс растопил огромную печь. Началась работа. Жарили кабачки, жарили картошку, варили сборную солянку и кислые щи, пекли хлеб из уже замешанного кухаркой теста. Хофу, бывшая полновластная хозяйка кухни, хоть и не была в восторге от того, что в её владениях орудуют другие умельцы, однако не ёрничала и активно помогала им – как-никак они были в её глазах сподвижниками самой Королевы, только что отправившей в подвал пару местных тиранов. Все были так поглощены делом, что ведом не ведывали о том, что же происходит в замке и его окрестностях.

Через некоторое время запахи еды стали распространяться по всему Оружейному замку, и на них явился Лейтем. Ему дали пирожок и отправили к Королеве – сообщить, что обед почти готов.

В солидной столовой, рассчитанной на большой коллек-

тив, накрыли столы. Вскоре все, кроме заключённых, собрались на поздний обед. Кузнецы остановили свои точильные круги и тоже явились подкрепиться. Было несколько шумно и тесновато, зато атмосфера создавалась дружеская.

После обеда Вероника поблагодарила поваров и объявила дальнейшие планы: кузнецы продолжают работу, все остальные выносят из подвала оставшееся там оружие, а потом помогают кузнецам, чем могут. Утром отряд проводит небольшие учения, после чего покидает Оружейный замок, забирая наточенное оружие и еду. Королева поинтересовалась относительно дельных замечаний и предложений, но их не последовало.

После Вероники выступила Лаура, которая сообщила всем то, что было выяснено на допросе пленника: прихвостни Алисии бесчинствуют в столице, а некоторые из них выполняют главное поручение – ищут законную Королеву Веронику, чтобы немедленно убить.

– Мы обязаны защитить Королеву Веронику и нашу страну. Мы выгоним Алисию вон, – сказала Лаура. – А для этого нам надо усвоить, что всё очень серьёзно. Враги не будут нас щадить, поэтому мы должны сражаться решительно и отчаянно. Главное – нанести врагу как можно больше урона и при этом понести как можно меньше потерь. С таким подходом мы победим.

В общем, Лаура сказала то, что и должна была сказать старшая коронная стражница. Этому их учат. Всё это очень

обычно для воительниц. Однако на простую публику слова Лауры произвели сильное впечатление. Ведь совсем недавно стражница наглядно продемонстрировала, что значит «нанести врагу как можно больше урона».

Вероника подвела итог:

– На время войны все мы – воительницы и воины. Призовём всю нашу волю и уверенность, призовём преданность и дисциплину. В наших вечерних медитациях и молитвах укрепимся в осознании всего сказанного.

Когда забирали из подвала оружие, Аюна почувствовала, что Королева хочет её видеть. Каким-то образом Аюна даже знала, где Вероника сейчас находится. Она решила проверить это и побежала на второй этаж. В голубой гостиной Вероника, Рамси и Кентана стояли вокруг маленького столика. Аюна подошла к ним. Вероника приветливо ей кивнула и сказала:

– Девочки, вам будет особое задание.

«Девочки», – мысленно ухмыльнулась Аюна.

– Дорогая, побольше серьёзности, – строго бросила ей Вероника.

Аюна удивилась такой прозорливости, хотя сама недавно огорошила всех почерпнутыми из романов сведениями о присущей альтератам способности читать мысли. Она старательно преисполнилась серьёзности и стала внимательно слушать.

– Из этих штор вы должны сделать ленты королевской стражи, – сказала Вероника, раскладывая на столике алый шёлк. – Вот вам для образца ленты Лауры и Рамси.

– А чем мы нарисуем белую полосу? – спросила Аюна, рассматривая ленту старшей коронной стражницы.

– Ничего рисовать не надо, – ответила Вероника. – Надо пришить к алой ленте кусочек белого шёлка и вышить золотыми нитками эмблему коронной стражи. Таких лент понадобится пять штук.

– Сомневаюсь я, что у нас хорошо получится сделать такую сложную вышивку, – сообщила Аюна. – Да и золотые нитки всегда были большой редкостью. Где мы их возьмём?

– Золотые нитки и прочие швейные принадлежности вон в той коробке, – сказала Вероника. – Хорошо, что Итамбе оказалась такой запасливой. Хоть какая-то польза от её роскоши.

Рамси открыла стоящую на диване большую картонную коробку и достала две катушки золотых ниток.

– Остальные ленты делать гораздо проще, – продолжала Вероника. – Надо всего лишь разрезать ткань полосками и обметать по краям красной ниткой. Таких лент нужно сделать штук двести: сто из алых штор и сто из оранжевых. Справитесь?

– Справимся, – кивнула Рамси и добавила: – Ваше Величество, может, всё-таки, съездить за пограничной стражей?

Вероника посмотрела ей в глаза долгим, спокойным

взглядом. Рамси поняла, что предложила ерунду, и потупилась. «Пусть Лаура сама пытается навязать Королеве свои глупые идеи, – подумала она сердито, – а я буду выполнять то, что велят».

Дошив последнюю ленту, Аюна пошла на улицу – подышать свежим предвечерним воздухом. Она решила прогуляться до горного хребта – туда, где звенели кузницы: так точно не заблудишься, и подмога, в случае чего, недалеко. Каменная дорожка вела меж сосен, земля под которыми была усеяна длинными сухими иголками и круглыми шишками. Заметив подходящий сосновый ствол, Аюна вооружилась острой веточкой и отколупала от него кусочек коры для кораблика.

– Ага, вот и Аюна, – послышался голос Алика. – Похоже, мы снова вместе.

Алик был не один, а с Вероникой.

Королева гуляючи дошла до Аюны и поинтересовалась:

– Раз уж ты оказалась тут, составишь нам компанию?

– Странное дело, – заметила Аюна, – последнее время моё общество перестало вам мешать. Вашей парочке, я имею в виду.

Они пошли меж сосен вдоль горного хребта, оставив кузницы позади. Аюна собиралась было спросить: «Куда мы идём?», но вместо этого сказала:

– Вон там, в траве, гриб. Если хорошо поискать, можем

насобирать на ужин.

– Эти грибы несъедобные, – сообщила Вероника. – Их надо уничтожить, чтобы они не искушали слабых людей.

– Неужели это наркота? – удивилась Аюна и дала грибу пинка. – Никогда бы не догадалась.

– Хочешь, я поручу тебе искать и уничтожить эту отраву? – спросила Вероника. – У тебя получится.

– Даже не знаю, что ответить, – сказала Аюна. – Я сейчас какая-то сонная и плохо соображаю. К тому же «искать и уничтожить» звучит чересчур грозно, даже если речь идёт о грибах.

– Аюна, ты нас немного удивила, – признался Алик. – Мы думали, что после вторжения врагов ты даже нос из замка не высунешь.

– Вообще-то, после того, что произошло, я опасаясь наших воительниц куда больше, чем врагов... А зачем мы уходим от замка?

– Мы всего-навсего гуляем, – сказала Вероника. – И заодно проверяем, есть ли тут тёплое озеро, отмеченное на карте.

Они вышли к самому горному хребту и обнаружили на нём ровные сколы, начинающиеся довольно-таки высоко над землёй.

– Старая каменоломня, – пояснил Алик. – Видите – уже мох на сколах появился.

Высоко на гладкой отвесной стене Аюна прочитала выбитую в камне надпись: «Долой Августу!».

– Что за Августа? Это та, которая правила Иниридой до Цэндичей?

– Разумеется, – подтвердила Вероника, похлопав ладонью по камню. – Оружейный замок – её первый проект. Камень для строительства добывали тут.

– Ничего себе! – поразилась Аюна. – Сколько же камня надо было отколупать, чтобы хватило на такой большой замок? А эта Августа ещё что-нибудь строила?

– Ну разумеется. Она почти полностью перестроила Южный замок и возвела Королевский дворец в Ореане. Чем далее – тем грандиознее и красивее.

Они уже немного углубились в лес, когда услышали потрескивание: снизу вверх по каменной плоскости бежали молнии трещин. Трещины проползли по надписи, разрывая буквы на части. Куски и кусочки скалы стали откалываться один за другим и с грохотом обрушиваться вниз, поднимая пыль.

Глава 11. Прошлое

– Только что там стояли мы... – проговорила поражённая Аюна.

– Наверное, потому скала и обрушилась, – хитро подмигнул Алик.

– Вот напишут когда-нибудь: «Долой Веронику!» – сердито проворчала Аюна.

– Если это напишут хорошие люди, я соберу свои вещи и уйду без всяких сожалений, – сказала Королева. – Лично я всегда и везде найду, чем заняться.

– А какие, по-твоему, люди написали: «Долой Августу?»

– Хорошие. Только время самой этой надписи прошло. Лучше посмотри сюда: вот оно – озеро.

Озеро оказалось круглым, светлым, неглубоким. Аюна опустила руку в воду и сообщила:

– Вода тёплая, как и было обещано.

– Так вперёд! – сказала Вероника, снимая платье.

Они зашли в воду по приятному песчаному дну.

– Вот это праздник для тела! – ухмыльнулась Аюна, шумно вынырнув из глубины. – А всё же, почему хорошие люди были недовольны Августой?

– Аюна, ты же ходила в школу? Или нет?

– Ну-у, когда это было... Тем более что я не любила уроки

старшины. Так в чём причина-то?

– Августа была жестокой, – сказала Вероника. – Она не считалась с потребностями людей. Она не ценила их жизни. Её интересовали только камни, сложенные в замки и дворцы. Она называла это «масштабные проекты». Замки и дворцы, вероятно, должны были защищать страну и внушать соседям уважение. Но от самой Августы никто никогда не слышал, зачем она их строит. Она была странной королевой. Говорят, где-то в Луртале лежит её дневник, но что в нём, мы не знаем. Как видишь, хорошим людям от её стройки оказалось не слишком много пользы: столица и Королевский дворец сейчас захвачены врагами, а в Оружейном замке, как выяснилось, многие эры царил полный бардак. Зато народу Августа уморила очень много. Мало того, что её стражницы насильно уводили на пыльные каменоломни садовников, мечтавших всю жизнь выращивать овощи и цветы, а не ворочать камни, так их ещё заставляли работать без нормального отдыха. Провинившихся или взбунтовавшихся строго наказывали: избивали или даже казнили. Августа лично организовывала эти экзекуции. В результате она сама же и поплатилась за свою жестокость.

– Её казнили?

– Не успели. Она сбежала в Лурталь, когда поняла, что весь народ объявил ей войну. И воцарились у нас Цэндичи, которые садовников от земли не отрывали, ничего не строили и вообще ничем не занимались.

– Меня всегда интересовал один вопрос, – проговорила Аюна. – Почему, когда кому-то приходилось бежать из Инириды, бежали обязательно в Лурталь?

– А куда побежала бы ты?

– К Великой Горе, конечно! – сказала Аюна.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.